

63.3(2P-4Up)

A23 P

В.Т. Агалаков

**Киренский уезд Иркутской
губернии в 1917-1920 годах**

(Изучение истории провинциальной России)

Иркутск 1994

1. 609050

014

081

63.3(2P-4чр)

A23

Государственный комитет России по высшему образованию
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.Т.Агалаков

КИРЕНСКИЙ УЕЗД ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1920 ГОДАХ

(Изучение истории провинциальной России)

Учебное пособие

1.609050+

ИРКУТСКИЙ
обязательный экземпляр

Иркутская областная
Библиотека
им. И. И. Молчанова
Сибирского

Иркутск 1994

+

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутского государственного университета

АГАЛАКОВ В.Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917-
1920 гг.: Изучение истории провинциальной России: Учеб. пособие.-
Иркутск: Иркут.ун-т, 1994. -- 55 с.

Предназначено для широкого круга читателей, интересующихся
историей Российской провинции.

Рецензенты: д-р ист.наук И.В.Наумов,
канд.ист.наук П.П.Ступин

© В.Т.Агалаков,
1994

В в е д е н и е

Для понимания действительной истории народа необходимо изучение не только крупных центров, городов, страны в целом, но и провинциальных районов. Именно глубокое познание прошлого нашей провинции позволит понять, осушить, почувствовать отечественную историю и, может быть, объективно оценить ее. Провинция, собственно, и составляет основную нашу территорию, а роль ее в экономической и политической жизни России в последние годы заметно возросла. Поэтому исследование провинциальных районов во всех смыслах представляется весьма актуальным. Понятие провинции довольно условно: это ведь почти вся наша земля. А изучение и преподавание отечественной истории шло и в значительной мере продолжается и сейчас односторонне и неполно: обращается внимание на города, крупные регионы, страну в целом. История же многих, даже, видимо, большинства конкретных районов, особенно отдаленных, остается в тени. Совершенно очевидно, что для понимания действительной истории народа необходимо изучение не только крупных центров и городов, но и глубинных, провинциальных районов.

В настоящем учебном пособии взят в качестве объекта рассмотрения один из глубинных российских цездов — Киренский (Иркутской губернии), в переломное, насыщенное событиями и во многом трагическое время 1917—1920 гг. Это сделано не случайно. Период революции и гражданской войны (1917—1920 гг.) оценивается сейчас неоднозначно, вызывает жаркие споры историков, публицистов и журналистов. Для объективной оценки прошлого полезно обратиться к действиям самых широких масс, их психологии и поведению, полезно, если можно так сказать, "сходить в глубинку, в народ", с надеждой получить ответы на многие вопросы наших современников. И Киренский уезд в этом отношении хорошо подходит. Уезд располагался в северной части губернии в живописных долинах Лены и Киренти и имел довольно развитую социальную структуру: здесь жили крестьяне и рабочие, ремесленники и купцы, служащие, интеллигенция и другие слои населения. Были здесь сомынные и военнотруженики, а потом красные и белые, партизаны и каратели и др. Вдали от центра основные группы населения уезда, старожилы чувствовали себя относительно самостоятельными. А в революционные годы и

руководителям и рядовым нередко приходилось самим принимать решения, определять линию своего поведения. В то же время Киренский уезд был связан с Иркутском системой рек и трактов, что оказывало определенное воздействие на уезд.

О Киренском уезде в 1917-1920 гг. историки специально не писали. Имеется, правда, брошюра В.А.Вдовина "Киренск и Киренский район" (Иркутск, 1959), но 1917-1920 гг. в ней отведено лишь несколько страниц. В общих работах о революции и гражданской войне в Сибири Киренску уделяется обычно несколько строк. Между тем по данной теме существует интересный и малоизвестный материал: редкие газеты периода белой власти ("Наше дело", "Свободный край" и др.), советские газеты (см. в прим.), данные архивов Иркутска и Москвы, стенографические отчеты местных съездов Советов и других организаций, воспоминания участников и очевидцев событий рассматриваемых лет. Имеется сборник воспоминаний и документов "Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921)" (Иркутск, 1987), который научно еще не осмыслен. При написании учебного пособия учтен и в большей мере привлечен указанный материал. Использованы также разные издания, касающиеся темы пособия (см. сноски).

Предлагаемое пособие является попыткой рассмотрения событий в самой глубине страны на одном из сложных этапов нашей истории. Оно может быть полезным при постижении и конкретных вопросов, и общих проблем того времени. Автор стремился избежать односторонности при освещении явлений, фактов, деятельности партий и групп, например, эсеров, меньшевиков и большевиков. Пособие дает пищу для размышлений и споров. Оно адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, может использоваться при проведении спецкурсов, спецсеминаров, практических занятий и т.д.

КИРЕНСКИЙ УЕЗД В 1917-1918 ГГ.

Киренский уезд занимал обширную территорию в иркутском Приленье и в 1920 г. состоял из 22-х волостей¹. Население составляло около 50 тыс. человек; это в основном русские, частично эвенки и якуты. Люди обосновались преимущественно по долинам рек Лены и Киренги. Основная часть населения Приленья - крестьяне. Они занимались земледелием, скотоводством. Важное значение

имели такие промыслы, как рыболовство, охота. Антагонизм старой деревни в полной мере проявился и на Лене. Существовали беднота, середняки и зажиточные крестьяне. На Лене к 1917 г. имелись уже довольно крупные населенные пункты: Киронск, Верхоленск, Жигалово, Усть-Кут, Качуг и др. в пределах Иркутской губернии. Сложились и развивались отряды рабочего класса. Наиболее значительным в Приленье был отряд рабочего класса на Ленских золотых приисках, где в 1912 г. произошла знаменитая забастовка. Рабочий класс сформировался на Усть-Кутском солеваренном заводе, на ленских пристанях и пароходах, на строительстве Илимского тракта и т.д. Возникали лесопильные, кирпичные, промысловые предприятия, различные мастерские. Постепенно развивалось пароходство: к 1917 г. в Ленском бассейне насчитывалось 37 пароходов и 107 барж². Речной транспорт широко использовался на Лене в период гражданской войны.

Безусловно, промышленность в Приленском крае была развита в общем-то слабо, но, несмотря на это, рабочий класс и здесь являлся значительной силой. На местах действовали социал-демократические организации и группы. Большую роль играли бывшие политические сосильные. В киренской ссылке побывали деятели освободительного движения, к 1917 г. здесь были большевики и меньшевики, эсеры и анархисты, бундовцы, польские социалисты и др. На поселении побывал здесь, например, М.П.Томский.

Известие о Февральской революции в Петрограде стремительно разнеслось по всей России. Уже 28 февраля^{*} о ней узнали связисты с.Ичера Киренского уезда, а от них — киренская сосылка³. Весть о революции вызвали политический подъем масс, хотя среди части населения проявилась вполне понятная настороженность. Даже в сильно удаленном от российских и сибирских центров Киренске политическая жизнь резко оживилась. Часто стали проводиться митинги, собрания, начали формироваться новые учреждения, вышли на свободу разные партии и организаций. 3 марта группа большевиков в Киренске провела совещание вчерашних политических сосильных, которое решило выпустить листовку-воззвание к населению с разъяснением событий в Петрограде. По неполным данным, большевиков насчитывалось 15 человек, возглавлял их бывший сосильный М.Л.Галат.

* Даты до 1 февраля 1918 г. даются по старому стилю.

Примерно через месяц сформировалась киренская легальная объединенная организация РСДРП. 4 марта рабочие Киренска в ознаменование свержения царизма объявили нерабочим днем. 10 марта на городском митинге, посвященном дню русской революции, было принято решение обратиться к министру юстиции Временного правительства с требованием предоставить избирательные права женщинам. 4 апреля Киренский комитет РСДРП выступил с прокламацией, посвященной пятилетию Ленского расстрела. Люди не могли и не хотели забыть это злодеяние...

Революция неизбежно и повсеместно поставила вопрос об организации новой власти. Повсюду возникали Советы. В Киренске 5 марта образовался Совет солдатских депутатов. Рабочие создали "Киренский союз рабочих", который совмещал функции профсоюза и Совета. На его базе возник Совет рабочих депутатов. В июне 1917 г. был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, а к сентябрю - Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴. В первые же дни Февральской революции наряду с Советами создавались широкие представительные комитеты общественных организаций (или комитеты общественного порядка, безопасности, спасения, спокойствия и т.п.). Уже 5 марта по инициативе политссылки собрание граждан Киренска решило образовать Комитет общественных организаций с функциями власти. Временное правительство не желало, однако, давать местам действительную власть: оно назначило в губернии и уезды своих представительственных комиссаров. Киренским уездным комиссаром стал беспартийный "республиканец" Гольд⁵.

Советы депутатов в 1917 г. быстро росли количественно, вовлекали в орбиту своей деятельности тысячи людей, объединялись территориально. В их организации и работе участвовали представители всех так называемых социалистических партий и многие беспартийные. 7-13 апреля 1917 г. в Иркутске, административном и военном центре Восточной Сибири, состоялся I Восточносибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Присутствовали 132 делегата с правом решающего голоса, 37 - с правом совещательного. Большевиков на съезде было около пятнадцати человек. От Киренска в работе съезда участвовали К. Кокочлин, В. Кириллов, Е. Нечушиенко, И. Смирнов, А. Н. Черкунов, П. Д. Яковлев⁶. Это в основном социалисты-революционеры (эсеры) и социал-

демократы (меньшевики). Киренская делегация проявила на съезде завидную активность. А.Н.Черкунов являлся секретарем съезда, другие депутаты работали в комиссиях, часто выступали. В докладах съезду А.Н.Черкунова, П.Д.Яковлева, В.И.Кириллова (от Киренского союза рабочих), Е.Нечуипенко (от Киренского гарнизона) говорилось о днях Февральской революции и последующих событиях в Киренске и уезде. Докладчики сообщили в частности следующее. Киренский комитет общественных организаций к апрелю насчитывал около 90 человек, представителей 30 общественных групп: бывших политссыльных, рабочих предприятий, гарнизона, общества учителей, кооперативов, общества приказчиков, представителей города и т.д. Состоялся уездный всесословный съезд, который избрал своих представителей в Комитет. Комитет общественных организаций образовал свой исполнительный комитет, постоянно действующий орган в количестве 7, затем 11 человек. Исполком создал ряд комиссий: тюремную, продовольственную, больничную, школьную, юридическую, санитарную, архивную, музейную (по организации музея ссылки) и др. Комитет общественных организаций и его исполком, объединяя практически все слои населения, действовали как новая власть. Началось разрушение старого царского аппарата, при помощи местного гарнизона были разоружены жандармы и полицейские, взяты их архивы. Волостные правления заменялись временными исполнительными комитетами. Формировалась милиция. Много внимания уделялось продовольственной проблеме. Решено было нормировать цены на предметы первой необходимости, ввести карточки на некоторые продукты, запретить вывоз товаров из Киренска. Солдаты гарнизона помогали милиции поддерживать общественный порядок, участвовали в демонстрациях и митингах⁷.

Чаше других киренских делегатов на съезде Советов Восточной Сибири выступал социалист-революционер П.Д.Яковлев. Он говорил: крестьяне уезда в принципе за ликвидацию частной собственности на землю (общее требование в то время), они "всегда будут поддерживать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", "мы хотим окончания войны, но хотим окончить ее с честью" (без контрибуций и захватов)⁸.

Съезд сыграл положительную роль в объединении Советов восточносибирского края весной 1917 г., явился шагом на пути к сплочению Советов всей Сибири и образовал Окружное бюро Советов Восточной Сибири.

Постепенно кончался "медовый месяц" Февральской революции, но социальные конфликты не затихали, а, наоборот, усиливались. Первые столкновения с новой властью в основном происходили на экономической почве. В Киренске тоже ставились вопросы о 8-ми часовом рабочем дне, о повышении заработной платы и др. По сообщению газеты "Иркутская жизнь" за 31 мая 1917 г. в связи с массовыми волнениями рабочих в Приленском крае исполком Иркутского комитета общественных организаций 17 мая решил направить в Егалаво, Усть-Кут, Витим, Качуг воинскую команду. Видимо, происходило что-то значительное. В начале лета в Киренске оставались бывшие политические ссыльные из Якутии: Г.К.Орджоникидзе, Г.И.Петровский, Е.М.Ярославский и другие, что было событием для таежного городка. Они выступали, знакомились с обстановкой, вели беседы с местными жителями. Люди сильно изменились за время революции, хотя многого не знали и не понимали. Кто такие, например, большевики и чего они хотят? Один крестьянин, разговаривавший с Емельяном Михайловичем Ярославским, в недоумении заявил: "Какие-то объявились, говорят, большаки, али лешаки, что хотят, чтобы скорее закончилась война".

- А как ты думаешь, лучше было бы, если бы война закончилась? - спросил Емельян Михайлович.

- Да зачем она, война-то, вона земли да лесов сколько.

- А хорошо бы в деревнях не было богачей и чтобы земля и скот всем трудящимся по справедливости?

- Да куда бы уж лучше.

- И чтобы народное управление было, а не чиновники измывались над народом.

- Конечно, - соглашался крестьянин.

- Так ты самый большевик и есть, - сказал неожиданно Емельян Михайлович, - ты же согласен с нами по всем основным вопросам. Крестьянину удивился, однако никак не хотел согласиться с этим выводом."

После июльских событий 1917 г. и особенно после корниловского мятежа русская революция вступила в новую стадию. Активизировалась деятельность Советов. Страна оказалась накануне новой революции.

* Агалаков В.Т. Емельян Ярославский в Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1964. С.114.

В октябре в Иркутске состоялись II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири и I Всесибирский съезд Советов. На съездах присутствовали и делегаты из Киренска. Социал-демократ (из политсильных) А.Н. Черкунов, ставший председателем Округного бюро Советов Восточной Сибири, открывал эти съезды. На Восточносибирском съезде он выступил с докладом о деятельности Округного бюро⁹. На съездах разгорелись жаркие споры представителей разных партий о характере и форме власти. Так, социал-демократ интернационалист П.А. Берштейн провозгласил здравицу в честь "коалиции всех демократических партий страны" и заявил, что "единственным средством спасения революции мы признаем диктатуру демократии"¹⁰. "Мы расходимся с большевиками в том, что мы против диктатуры пролетариата и крестьянства..., - вторил ему интернационалист Балкан. - Демократия должна взять власть во имя революции и пролетариат должен пойти на компромисс во имя революции и свободы. Власть Советам!"¹¹ В конце концов Всесибирский съезд Советов высказался за переход всей власти Советам и образовал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) во главе с Б.З. Лумицким.

Октябрьская революция резко изменила обстановку в стране, дала выход возмущению масс действиями правительства, "безответственно желяющего войны до победы"¹². II Всероссийский съезд Советов постановил: "вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов".

Революция не была "заговором", "столичным переворотом", потому что она была поддержана широкими слоями населения России. На местах произошли свои революции (перевороты). Свидетель событий 1917 г. на Лене Г.П. Сухарев вспоминал, что "подавляющее большинство народа одобряло декреты о мире и земле"¹³. Его сообщение подтверждает печать того времени. Газета "Ленская тайга" (Бодайбо) в декабре 1917 г. писала: волна большевизма достигла и до нас, "большевики здесь достигли громадных успехов среди населения", так как обещают демократический мир, многие недовольны бездеятельностью местных учреждений, наступил продовольственный кризис и т.д. (21 дек., № 9; 30 дек., № 14).

В декабре 1917 г. снова произошла забастовка киренских рабочих, которые потребовали увеличить зарплату наравне с рабочими Лензолото. Люди настаивали на передаче власти Советам (Ленская тайга, 1917, 30 дек.).

В декабре развернулись кровопролитные бои за власть в Иркутске. Они окончились победой Советов, и это отразилось на положении в Приленском крае. По воспоминаниям Грабовского, он, Курбатов и Тетерин, участники иркутских событий, выехали на Лену с поручением новой власти об организации Советов. В Киренске создали собрание небольшого гарнизона и части рабочих, на котором рассказали о событиях в центре страны и в Иркутске. Грабовский замечает, что "на собрании приходилось говорить и спорить в полном смысле слова до потери сознания"¹⁴. Видимо, было непросто. Но все же собрание постановило организовать и утвердить власть Советов. За новую власть активно выступила группа местных большевиков: М.Л.Галат, братья Яшины и др. Но и старые власти не сдавались, решили арестовать иркутских посланцев. Узнав об этом, последние направились в казармы и обратились к солдатам. Солдаты в свою очередь постановили тут же арестовать активных противников Советов, они, однако, успели скрыться.

Революция наряду с идеалами и победами несла народу неимоверные трудности, обострение противоречий, дальнейший развал хозяйства, анархию, грабежи и т.д. Это - триумф и трагедия. Иркутский Комитет советских организаций телеграфировал в центр 22 января 1918 г.: "В пяти уездных городах Советы солдатских, рабочих депутатов осуществляют переход власти, готовят уездные крестьянские съезды. Вообще Советская власть крепнет, беднейшее население - за нами. Обыватели крайне озлоблены, частью вследствие острых форм гражданской кровопролитной войны и имевших место во время ее грабежей, главным образом ввиду совершенно непролетарского буржуазно-обывательского состава иркутского населения"¹⁵. Встречались в глухих или отдаленных местах отряды (группы) или просто грабители, которые орудовали под видом красногвардейцев или представителей новой власти. Такой отряд в составе 16-20 человек прибыл, например, из Иркутска в Киренск в январе 1918 г., а по дороге бесчинствовал, пьянствовал и т.п. Он был распущен. Подобные отряды вызвали естественное возмущение жителей, создавали "образ красных". С.И.Пуляевский, фронтовик, вернувшийся домой, в Верхотенский уезд, в марте 1918 г. написал письмо В.И.Ленину с просьбой выслать "программу РСДРП (большевиков)", чтобы ознакомить с ней мужиков. "Не поверите, - добавил он, - большевиков считают хуже Николая II"¹⁶. В Киренске наблюдать за порядком было поручено М.Л.Галату, ставшему затем начальником уездной милиции.

Взятие власти Советами в Киренске и в иркутском Приленье произошло мирным путем. Здесь формировался блок большевиков, левых эсеров и левых меньшевиков (интернационалистов). В январе 1918 г. советская власть установилась в Верхотенске и на Ленских приисках. Советы рабочих и солдатских депутатов Бодайбо и приискового района образовали Центральный исполнительный комитет Советов, высший орган власти золотопромышленного края. В Киренске "левый блок" имел крен вправо от большевиков. Это проявилось в частности на III съезде Советов Восточной Сибири в Иркутске 29 января - 3(16) февраля. Съезд открыл А.Н.Черкунов. Председатель Киренского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов левый эсер Борботкин (Барботкин), ставший заместителем председателя съезда, выступил на съезде с речью о характере власти. Наш Киренский Совет, - сказал он, - считает, что в органах Советской власти "должны быть объединены все элементы и группы пролетариата и демократии", Иркутский Совет находится на неправильном пути, "нужно беречь самоуправление и гражданские права всех классов населения", контроль над органами самоуправления должны нести исполкомы Советов, а не комиссары. Я за единение демократии, - заключил он ¹⁷. У него оказались оппоненты и среди большевиков, и среди левых эсеров. В то же время Киренский Совет выразил эсеру П.Д.Яковлеву порицание за его деятельность, не совпадавшую по ряду вопросов с позицией Киренска ¹⁸.

На съезде с докладом о работе Округного бюро Советов (основной доклад сделал Б.З.Шумяцкий) выступал А.Н.Черкунов. Касаясь декабрьских боев в Иркутске, он высказал свое мнение о напрасно пролитой крови, но честно признал: "высшие круги военных училищ подогревали кикеров: вы чего смотрите, вас расстреливают в Петрограде и ждете вы расправ и в Иркутске" ¹⁹. При этих словах в зале воцарилась, как сообщала газетная информация, гробовая тишина: для одних это было откровение, для других излишняя откровенность. В последовавшей затем острой дискуссии А.Н.Черкунов, как бы оправдываясь, убеждал: "Лично моя совесть чиста". Объективности ради следует напомнить, что в декабрьские дни Иркутский Военно-революционный комитет предлагал офицерско-юнкерскому руководству быстрее прекратить огонь, а 17 декабря заключил с ним мирный договор. Военные действия прекращались, власть в Иркутске и губернии "впредь до организации ее в общегосударственном масштабе" передавалась губернскому Совету из представи-

телей Советов, городской думы, земства и профсоюзов. Губернский Совет мыслился как коалиционный орган, в котором, по крайней мере на первых порах, большевики не получали большинства. Это была принципиальная уступка, но она дала возможность спасти город и многие человеческие жизни. Расчет оказался верным: в следующие дни Советы утвердились без вооруженной борьбы, а коалиционный губернский Совет был упразднен²⁰.

Между тем в Киренске вскоре после иркутского съезда, в феврале 1918 г. "состоялся съезд фронтовиков. Он разогнал меньшевистско-эсеровский Совет. Избраны делегаты нового Совета"²¹. На II Всесибирском съезде Советов в феврале в Иркутске от Киренского уезда присутствовали 3 делегата. Распускались городские думы и земства. В волостных земствах Киренского уезда насчитывалось всего 336 гласных, из них 295 – крестьяне, 18 – солдаты, 6 – рабочие и др.²² Низовые земские органы выступали как демократические учреждения. В то же время создавались волостные и сельские Советы. Сведения о них очень скудные и общие. Известен, например, Макаровский Совет, в нем работали Д.И.Скретнев, писарь В.Н.Хорошев и др. Советская власть установилась не везде. Еще в июне 1918 г. в ряде волостей Приленья сохранилось земство.

Участник событий революции в Киренске М.И.Пешков вспоминал: "Первый (Киренский) уездный Совет проводил большую работу среди населения и солдат: бедняцкую часть крестьян наделяли землей, на предприятиях установили 8-часовой рабочий день, солдат демобилизовали, в деревнях создавали Советы. В этот начальный период у первого уездного Совета было и много ошибок: не проявлялась бдительность", была излишняя доверчивость и т.п.²³ Действовал уездный земельный комитет, отчуждались земли (не все) Киренского монастыря и Усть-Кутского солеваренного завода. Обострилась продовольственная проблема. Власти Иркутска и Водайбо принимали меры для снабжения приисков Ленско-Витимского округа. В марте 1918 г. на Верхотенском уездном съезде Советов крестьянская делегация соседнего Киренского уезда обратилась к депутатам с просьбой о помощи хлебом. Съезд постановил: после выяснения наличия количества хлеба оказать Киренскому уезду помощь в первую очередь.

24 февраля 1918 г. в Петроград в адрес Совнаркома РСФСР и исполкома крестьянских депутатов пришла телеграмма от собрания гласных Витимской волости Киренского уезда. Это интересный документ о северном извозе²⁴. Телеграмма сообщала: источник сущест-

зования крестьян на Лене — зимняя перевозка почты и пассажиров, за последние годы сильно выросли цены на продукты, фураж; крестьяне до революции и после нее не раз официально просили увеличить фуражную плату, но даже революционное правительство не помогает, а лошади истощены, распродают, припасов нет, почтосодержатели вынуждены были 15 января 1918 г. приостановить движение. Собрание представителей волости вместе с почтосодержателями просило увеличить плату на 100 процентов (всего лишь!) и указало, что прекращение перевозок отражается на благосостоянии всего края. В Петрограде копия телеграммы была направлена наркомучт и телеграфов П. П. Прошьяну. Последствия неизвестны. Кое-что все же делалось. В феврале в Киренске образуется Ленский речной комиссариат труда. Весной 1918 г. намечается строительство тракта по старинному пути от Мамыри на Ангаре до Усть-Кута (Ангаро-Ленского тракта). В подготовке строительства активно участвовали инженер А. Н. Лагутин и комиссар транспорта и сообщений Центросибиря В. В. Рябиков. А. Н. Лагутин обследовал междуречье Ангары и Лены и считал, что устройство тракта для грузового автомобильного движения потребует шесть миллионов рублей. Центросибирь телеграфировала в Высший совет народного хозяйства в Москву: образован Иркутский дорожно-строительный комитет, который "приступил к органической работе по постройке и ремонту дорог, без которых Сибирь теряет всякое экономическое значение. В первую очередь намечены к проведению ремонта, изысканию самые необходимые шоссейные дороги Иркутской губернии, Якутской области, из них одна новая шоссейная, соединяющая Ангару с Леной в направлении Мамырь — Илимск — Усть-Кут, имеющая колоссальнейшее значение для Ленско-Ангарского бассейна. На постройку и ремонт дорог в этом году потребуется 4 млн, минимум из них — на изыскания, порученные Ленской партией... Имея в виду, что крестьяне за разгон почты требуют теперь вместо десятков соли тысяч, и конную почту мы начнем заменять автомобильной. Отпуск четырех-пяти миллионов на дорожные нужды Иркутской губернии и Якутской области совершенно необходим"²⁵. Строительство тракта до Усть-Кута продолжалось в 20-30 гг.

Части старой армии были распущены, формировались добровольческие отряды новой, Красной армии. 5 апреля 1918 г. ЦИК Советов Бодайбо и приискового района назначил военным комиссаром Ленско-Витимского округа бывшего капитана серба А. В. Стояновича, сосланного ранее в Сибирь за политические убеждения. Его помощником

стал близкий соратник Т.М.Альмов. Есть сведения (скупые), что в Киренск для организации воинских единиц направлялся из Верхотурска матрос Шергин²⁶.

Установившаяся Советская власть в Иркутске, Бодайбо, Киренске вскоре столкнулась с противодействием Якутии. Долгое время там удерживалась прежняя власть. Сначала она оставалась в руках областного комиссара Временного правительства эсера В.Соловьева. Затем, 22 февраля 1918 г., эсеры и националисты образовали Якутский областной совет, орган, объявивший "область самостоятельной, неподчиняющейся исходящим из Петрограда и Иркутска распоряжениям". Областной совет вступил в борьбу с Советской властью. Секретарь Якутской объединенной социал-демократической организации меньшевик Н.С.Ершов направил телеграммы Петроградскому Совету и Окружному бюро Советов в Иркутск: "Якутск. Демократическое совещание организовало областной совет с компетенцией областной власти, распространяющей свою власть над всеми правительственными учреждениями органами самоуправления. Областной совет заявил полную независимость, самостоятельность, власти Совета Народных Комиссаров не признает; будет функционировать до созыва Всероссийского или Сибирского учредительного собрания. В организации совета принимают участие городская дума, казаки, гарнизон, правые эсеры, национальный комитет якутов, комитет федералистов, совет крестьянских (вернее - кулацких) депутатов. Организация социал-демократов, конференция профессиональных союзов, объединяющая рабочих разных политических убеждений, отказались войти в состав Областного совета, ставящего задачей борьбу с большевиками, Советской властью, на деле же проводящего тактику буржуазии, большевизма наизнанку"²⁷. Социал-демократ Н.С.Ершов критиковал и правых эсеров, и большевиков.

8 марта 1918 г. в адрес Киренского Совета, Бодайбинского ЦИКа и Якутского областного совета пошло телеграфное распоряжение Центросибири, подписанное ее членом, руководителем советских организаций Восточной Сибири Я.Д.Янсоном. Областному совету Якутии предлагалось в 24 часа сдать власть общественным рабочим организациям. В случае неповиновения почтово-телеграфное сообщение с Якутской областью прерывалось до ее капитуляции; Советам Киренска и Бодайбо предлагалось установить заградительные линии, не давать ни рубля денег, ни фунта хлеба. В телеграмме заявлялось, что неподчинившиеся будут "расстреляны отправленными двумя кара-

тельными экспедициями", что "здесь будут арестованы видные представители буржуазии". В порядок дня выдвигались понятия "расстрел", "заложники", устанавливалась блокада (от этого страдало бы простое население). Но и Иркутский областной совет не стеснялся в выражениях и действиях, арестовывал своих противников, готовил свои вооруженные отряды и т.д. 15 марта 1918 г. Я.Д.Янон со-общал в Бодайбо и Киренск: "Карательные экспедиции, как вам известно, раньше открытия навигации не могут быть отправлены. Они будут отправлены из Иркутска и Бодайбо"²⁶. На севере Восточной Сибири возникла опасность гражданской войны.

Однако с конца мая 1918 г. гражданская война и иностранная военная интервенция охватили всю Сибирь. Неожиданно для многих начался белочешский мятеж, резко изменилась военно-политическая обстановка в России. В первое время после мятежа Центросибирь пыталась путем мирных переговоров избежать развязывания военных действий. Была надежда на мирный исход событий. Именно в таких обстоятельствах 28 мая из Иркутска в Качуг, на Лену, выехал на автомобилях экспедиционный отряд под командованием А.С.Рыдзинского, социал-демократа, большевика, участника революционного движения в Польше и России. Интернациональный по составу отряд имел на вооружении винтовки, пулеметы и бомбометы. От Качуга до Киренска плыли на пароходах и паузках. В Киренске остановились на несколько дней из-за ремонта парохода, пополнили запас оружия. Поначалу местное население встречало отряд с опаской, боялось бесчинств. Были и открытые противники экспедиции. Но в отряде поддерживалась жесткая дисциплина. В Киренске за мародерство общее собрание отряда постановило расстрелять одного красноармейца. Киренчане с удивлением смотрели, как на их глазах приговор приводился в исполнение. Совершилась, по сути дела, жестокая расправа.

Имеются воспоминания А.С.Рыдзинского (они нуждаются в проверке излагаемых в них фактов). Рыдзинский вспоминал: часть пароходной команды, "находящаяся под влиянием меньшевиков и эсеров, заявила, что не поедет воевать против своих братьев, "против власти, которая находится в Якутске". Я потребовал у местного начальника гарнизона Лангалова, чтобы он повлиял на них. Но он сказал, что ничего не выйдет, команда дальше ехать не желает. Впоследствии оказалось, что он сам был в их рядах. Тогда я взял с собой Лесневского, Кательде и кого-то из своего отряда, пошел в

порт и в течение 15 минут говорил с командой, после чего сказал: "Если не помогут слова, то помогут винтовки". Этими словами воспользовались эсеры и стали упрекать нас: "Угрожаете..., вот тебе и Советская власть" и т.д. Но наше заявление внесло некоторый раскол среди команды и часть согласилась поехать, за ними и остальные"²⁹. 23 июня прибыли в Витим. Рыдзинский сообщил Центросибири: "Сегодня прибыл в Витим. Завтра двигаюсь дальше. Отряд держится хорошо". В районе Витима или ниже по Лене к Рыдзинскому присоединился красногвардейский отряд из Бодайбо под командованием А.Б.Стояновича. В Витиме была сделана попытка мирным путем ликвидировать конфликт с Якутском. Вместе с экспедицией продвигалась специальная комиссия по организации Советской власти в Якутии (П.А.Слепцов-Ойунский, А.И.Мордзов, Я.С.Щербинин и др.). Она из Витима и вступила (по прямому проводу) в переговоры с Якутским областным советом и предложила ему мирно сдать власть. Областной совет это предложение отклонил. Оставалась открытая борьба. 1 июля 1918 г. экспедиционный отряд Красной армии при поддержке группы восставших рабочих после недолгого боя овладел Якутском, и власть перешла к Совету рабочих депутатов.

Победа Советской власти в Якутии была непрочной, потому что белочехи и белогвардейцы одержали верх на огромной территории от Волги до Прибайкалья. 2 июля Иркутский губисполком Советов обратился к уездным исполкомам, в том числе к Киренскому исполкому: "Советская власть Иркутской губернии переживает тяжелые дни. Губернскому исполнительному комитету вероятно придется выехать из Иркутска на Лену... Но падать духом не следует. Уездные, волостные Советы, все друзья Советской власти, крестьян, рабочих - должны бороться до самого последнего момента, всячески сопротивляться..., организуйте партизанские отряды, ... ни на какие съезды, которые будут созываться меньшевиками, правыми эсерами, вообще контрреволюционерами, не посылать своих представителей. Невозможно будет действовать открыто, продолжать работу тайно... Дело трудового крестьянства, рабочих, бурят в смертельной опасности. К сплочению, к оружию, товарищи!"³⁰ В этом характерном документе эпохи (дан в сокращении) слились воедино решимость и ожесточенность, надежда и обреченность. 11 июля советские войска оставили Иркутск.

В Киренске в июне было очень беспокойно. Готовился удар по местным Советам. В начале июня противники Советов выступили

здесь, но неудачно: мятеж захлебнулся. Началась более тщательная подготовка. Примерно через месяц, в начале июля, в Киренске произошел антисоветский переворот. В нем участвовали группа офицеров и солдат, часть активных мещан и других категорий населения. Организаторами и руководителями переворота являлись подполковник Бострем, прапорщик Лаврушин, есаул Савинский и другие, находившиеся на службе у Совета, Киренский Совет был арестован; М.Л. Галат, военный комиссар Совета Г.С. Леонов, продкомиссар И.И. Тараканов — расстреляны. Так в Киренске начались убийства на политической почве. Расправы совершались и в других местах. Мучительную смерть приняли председатель Верхоленского Совета П.К. Толмачев и многие его соратники. На Верхней Лене формировались антисоветские отряды. Им противостояли отряды красных войск. Образовался Киренский (Ленско-Витимский) фронт.

Центросибирь приказала Рьдзинскому и Стояновичу основными силами двигаться вверх по Лене на Киренск и далее до Иркутска. Участник событий И.Ю. Василевский вспоминал: "На митинге Рьдзинский сказал, что Иркутск приказывает идти обратно до Киренска; там был совершен переворот. Участники его — мелкое кулачество, мещане — Тирские, Марковы, Зарубин. Сюда же пришел отряд белых во главе с Растомашвили. Он-то и организовал повстанческое движение против Советской власти... Шли прочь от самого Якутска с боями. Человек нас было тогда около 700"³¹.

Боевые схватки усилились на подходах к Киренску. По воспоминаниям Рьдзинского, под Чечуйском (ниже Киренска по Лене) попали в засаду, были обстреляны, понесли потери, сошли на берег и двинулись к Киренску. Предстояли серьезные бои за город, но сил и вооружения не хватало. Правда, помощь шла из Бодайбо. Ленские прииски выставили до 600 вооруженных бойцов, хотя и малоопытных, в большинстве лишь спешно обученных³². На Киренский фронт прибыл красный вардейский отряд бодайбинцев под руководством бывшего политссыльного, учителя Т.М. Альмова. Затем на Лену направились другие отряды. Было создано своего рода командование красных войск. Общее руководство возлагалось на Рьдзинского, начальником штаба стал Альмов, заместителем командира по строевой части — Стоянович, по политической части — Щербинин. Намечалось прервать связь Иркутска с Киренском и взять его. В ходе боевого продвижения красные заняли деревни Алексеевскую и Змеиново вблизи Киренска, разбили противостоящие отряды белых и вплотную подошли к городу, понеся

ИРКУТСКИЙ
обязательный экземпляр

Иркутская областная
библиотека
им. И. И. Молчанова
Сибирского

1. 609050

потери. Так, тяжелое ранение в бок получил А.В.Стоянович, человек храбрый, но неосторожный. Его отправили в Бодайбо. Подлечившись, он вернулся на фронт, но вскоре после поражения красных был арестован, сидел в иркутской тюрьме, в 1920 г. участвовал в боях с японцами на Дальнем Востоке. Погиб там (по некоторым данным, при переправе во время бури на р.Зее)...

Красные части под руководством Рыдзинского и Алымова практически осадили Киренск, взяли окрестные деревни, Глотовский затон (позднее здесь создан судоремонтный завод), вырыли окопы и обстреливали укрывшийся в городе гарнизон. Борьба за город постепенно разгоралась. Киренск расположен на острове, поэтому существовала мысль переправиться в город на плашкоутах. Ждали дополнительных подкреплений из Бодайбо. Все это не могло не тревожить белые власти. Иркутский губернский комиссар (управляющий губернией после свержения власти Советов), известный в Киренске эсер П.Д.Яковлев телеграфировал в Омск Временному сибирскому правительству 7 августа 1918 г.: "Ленский, вместе с ним весь Ленско-Битимский золотопромышленный район находятся до настоящего момента в руках советской власти, положение на фронте около Киренска не обещает ликвидации в скором времени сопротивления большевиков... Просим Вас распорядиться посылке Приленский край достаточной силы военного отряда, части коего поручить специальное назначение - ликвидацию советской власти, водворение полного правопорядка..."³³ Между прочим, А.С.Рыдзинский вспоминал, что "было подброшено письмо от Яковлева: "Сдавайся, дальше не воей, тебе и твоим ребятам не будет преследования. Знай, что имеем твою семью как заложников". Я дал ответ, что с негодьями говорить не хочу, мы не сдадимся и воевать будем дальше. Такое письмо было отправлено, и мы продолжали драться"³⁴.

Однако полоса успехов войск Рыдзинского и бодайбинцев закончилась. Островной Киренск штурмовать не решились: по-прежнему не хватало бойцов и вооружения, ожидаемые пополнения не подошли, не сумели найти или изготовить средства для переправы через Лену. А в это время стало известно, что на помощь осажденному Киренску идет сильный отряд белых войск под командованием атамана И.Н.Красильникова. По рассказам очевидцев, Красильников отличался решимостью и жестокостью. Вслед за его отрядом двигались другие белые части.

Войска Сибирского правительства превосходили красноармейско-

красногвардейские силы по вооружению и боевому опыту, имели хороший офицерский состав. Конная разведка красных обнаружила отряд Красильникова у с.Макарово, в 45 километрах от Киренска вверх по Лене. Житель Макарова, участник партизанского движения в этом районе И.С.Петухов свидетельствовал: "красильниковцы высаживались с пароходов здесь, у нас, и пешком шли к Киренску, вдоль Киренги ехали на лошадях; население Макарова сильно тогда боялось красных, а белых хорошо встретили. Боялись, потому что ходили слухи, что красные все отберут. Не очень народ богато жил, но кое-что имели: по 10-15 коров, 3-4 лошади. Потом сняли и пошли за красными"³⁵. Жители таежного края, впервые столкнувшись с реалиями гражданской войны, естественно, опасались вооруженных людей, особенно неизвестных, а затем определяли свои позиции в зависимости от поведения противостоявших сторон.

Осажденный гарнизон Киренска, чувствуя свою неуязвимость и надеясь на помощь извне, готовился к решающим боям. Был сформирован штаб (Тирский, городской голова, Савинский (Савицкий), Бухаров и др.), в город стягивались (проникали) окрестные части белых сил, в самом городе шла мобилизация и обучение новобранцев. Создавалась круговая оборона Киренска, противники зорко следили друг за другом, нередко вспыхивали перестрелки. Борьба затягивалась. Командование гарнизона предложило красным прекратить борьбу и капитулировать и, конечно, встретило отказ. Получив известие о движении Красильникова, руководители отрядов красных решили все же немедленно, до его подхода, наступать на Киренск и подтянули для этого все наличные силы. Однако наступления не получилось: кроме общей слабости красных отрядов в их среде появились признаки паники и разложения. Раздавались, например, такие высказывания: "Давайте отступать в леса, здесь как мух перебьют", "Пойдемте на Читу, к нашим" и т.п. В воспоминаниях А.С.Рыдзинского отмечен факт раскола в его отряде из-за нежелания части бойцов ~~идти~~ ^{идти} дальше³⁶.

Судьбу боев у Киренска в августе 1918 г. решили появившиеся красильниковцы. Молодые, но уже опытные в военном деле, хорошо вооруженные, опьяненные легкими победами, они умело подошли к частям Рыдзинского, ударили по тылам, раскололи фронт красных, отдельные их группы окружили или прижали к Лене. Советские войска дрались отчаянно, но в конце концов потерпели поражение. Расположенные вокруг Киренска (неудачно для боя с сильным противником),

они небольшими отрядами стали отходить в разных направлениях. По словам А.С.Рыдзинского, он вместе с Я.С.Щербининым и группой бойцов дошли лесом до Чечуйска и встретили там отряд бодайбинцев под командованием И.Одишария, который шел на помощь, но опоздал. Группа Рыдзинского села на пароход Одишария и направилась к Витиму, а затем в Бодайбо. Рыдзинский несколько дней скрывался от белых властей, но был опознан, арестован и посажен в бодайбинскую тюрьму. Я.С.Щербинин и двенадцать красногвардейцев самостоятельно пошли пешком от Чечуйска через горы в сторону реки Витим и прииск. Путь оказался тяжелым и опасным. Люди измучились, страдали от голода. Наконец, вышли на Витим. И тут их выследили белогвардейцы, обстреляли и пленили. Щербинин, раненый, попал в бодайбинскую тюрьму³⁷. Т.М.Альмов с бойцами на пароходе прикрывал отступление красных отрядов и надеялся уйти вниз по Лене. Команда его парохода, напуганная невиданными в этих местах стрельбой и жестокостью боя, дезорганизованная, не смогла (по другой версии, отказалась) поднять якоря. И пароход оставался на месте. Это помогло противнику захватить пароход вместе с красногвардейцами, у которых к тому же кончились патроны. Альмова и шесть его товарищей красильниковцы публично расстреляли по пути в Бодайбо в селе Половинка на Лене. Позднее Половинка была переименована в Альмовку. Еще одна группа красных в количестве 15 человек во главе с Грабовским уходила по Киренге...

Войска Красильникова, двигаясь с юга на север, разгромив советские отряды, сняли осаду Киренска, заняли Бодайбо, захватили ряд пароходов, стали хозяевами положения в Ленско-Витимском регионе. Киренские жители, обыкновенные обыватели в хорошем смысле слова, с облегчением встретили победу Красильникова: прекращались опасные боевые действия, устанавливался мирный порядок, ушли нежеланные вооруженные люди. Победителям преподнесли хлеб и соль. В Приленье утвердилась власть Временного сибирского правительства. На авансцену политической жизни надвинулись эсеры, социал-демократы, кадеты. Эсеры и меньшевики выступали за "истинную демократию", против большевистского диктата, пресловутой диктатуры и т.п. Но и сами они, оказавшись у власти, прибегали к далеко недемократическим мерам по ее удержанию. В это время началась так называемая атамановщина.

Атаман Красильников и его подручные не только умело, но и беспощадно боролись, расправлялись с красными. В воспоминаниях

А.С.Рыдзинского есть такой эпизод. Сильный отряд белогвардейцев на пароходе нагнал в районе Бодайбо на Витиме пароход с группой бойцов разбитых советских войск. В темноте, без огня, пароход белых вплотную подошел к пароходу красных. Оттуда, забыв о мерах предосторожности, кричали: "Кто идет, стой!" В ответ белогвардейцы открыли огонь сразу из двух пулеметов и буквально смели стоявших на своей палубе красногвардейцев. И, разумеется, взяли пароход. На нем было много убитых. В литературе не раз сообщалось о кровавом разгуле Красильникова в Киренско-Бодайбинском районе в августе 1918 г. Если это и преувеличение, то во всяком случае были и расстрелы, и аресты, и всякого рода насилия. Тюрьма в Киренске не пустовала, через Киренск гнали пленных в Иркутск. По примерным данным, красильниковцы арестовали более 500 человек. Командующий войсками Иркутского военного округа генерал Волков приказал всех комиссаров и советских руководителей доставить в иркутскую тюрьму, а красногвардейцев и красноармейцев отправить на строительство тракта Илимск - Усть-Кут³⁸.

Утвердившись на большом пространстве Ленско-Витимского края, белая власть, видимо, не чувствовала себя в полной безопасности. Противостояние социальных сил, их борьба не прекратилась. Не случайно управляющий МВД Сибирского правительства 24 августа 1918 г. объявил следующее: "На основании ст.2 "Временных правил о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия" (Собр. указаний и распоряжений Временного сибирского правительства. 18 июля 1918 г., № 2, с.23), объявляю на военном положении следующие местности Иркутской губернии:

1. Город Бодайбо; 2. Витимский округ; 3. Олекминский округ; 4. Северная часть Киренского уезда, ниже г.Киренска; 5. Город Киренск.

Военное положение вступает в законную силу с момента опубликования настоящего объявления на местах и действует в течение шести месяцев, если не будет отменено ранее.

Согласно 1-й части ст.8 вышеуказанных Временных правил, права и обязанности по охране государственного порядка, общественного спокойствия возлагаются мною на иркутского губернского комиссара или заменяющее по должности лицо.

Означенную меру привести в исполнение по телеграфу.

Управляющий Министерством внутренних дел"³⁹. Киренск и часть Киренского уезда в этом "объявлении" выделены специально.

Белая власть на Лене и вообще в Сибири не могла думать о полной победе и потому, что существовала Советская республика, хотя и сильно усеченная, что в Поволжье действовал красный Восточный фронт, нацеленный на Урал и Сибирь. В Москве находился С.Ф.Бородин, который являлся делегатом 5-го Всероссийского съезда Советов от Ленско-Витимского округа⁴⁰. Он выехал еще до белочешского выступления в центр, где в Правительстве решал вопросы помощи (финансовой и др.) своему краю.

Ликвидация сибирских Советов, поражение их войск летом 1918 г. привели лишь к относительному затишью в регионе. Впереди были суровые дни и годы, впереди – разгар гражданской войны.

Примечания

1. См.: Административно-территориальное деление Сибири: справочник. Новосибирск, 1966. С.44.
2. См.: Колесов Г.Г., Потапов С.Г. Советская Якутия. М., 1937. С.250.
3. См.: История Сибири, Т.3. Л., 1968. С.472.
4. См.: Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С.687, 688, 693; Басикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С.57, 131.
5. См.: Басикова Е.Н. Указ.соч. С.91.
6. См.: I-й съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири. Иркутск, 1917. Приложение: список членов съезда.
7. См.: Там же. С.13-19.
8. Там же. С.16, 35, 40.
9. См.: Сибирь, газ. (Иркутск). 1917. 13 окт.
10. Сибирь, 1917, 20 окт.
11. Там же, 22 окт.
12. Центральный государственный архив Октябрьской революции (ШАОР). М., ф.1235, оп.80, д.4, л.10. Сейчас ГАРФ (Гос. архив Российской Федерации).
13. Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921). Иркутск, 1987. Ст.65.
14. Там же. С.32.
15. Подвиг Центрсибири. Сб.док. Иркутск, 1986. С.56.
16. ГАРФ, ф.393, оп.2, д.42, л.147.
17. Власть труда, газ. (Иркутск), 1918, 15(2) февр.
18. Там же, 1918, 19 янв.
19. Там же, 1918, 14(1) февр.
20. См.: Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.). Новосибирск, 1978. С.104-106.
21. За социалистическую революцию: Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии. Иркутск, 1968. С.111.
22. См.: Победа Великого Октября в Сибири. Ч.П. Томск, 1987. С.86.
23. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.102.
24. См.: ГАРФ, ф.393, оп.2, д.42, л.151.

25. Подвиг Центросибиря. С.230.
 26. Гос. архив Иркутской области (ГИАО), ф.р-772, оп. I, д. II, л. 146.
 27. Подвиг Центросибиря. С.97.
 28. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 г. - июль 1918 г.): Об. док., Иркутск, 1957. С.287, 289.
 29. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.21-22.
 30. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. С.400, 401.
 31. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.43.
 32. См.: Ленские прииски: Об. док. М., 1937. С.486.
 33. Там же. С.487.
 34. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.27.
 35. Там же. С.57.
 36. См.: Там же. С.27.
 37. См.: Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии: Воспоминания. Иркутск, 1957. С.359-364.
 38. См.: Там же, с.233.
 39. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.116-117.
 40. См.: Агалаков В.Т. Указ. соч., С.244.

КИРЕНСКИЙ УЕЗД ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ КОЛЧАКА

Придя к власти, Временное сибирское правительство 4 июля 1918 г. аннулировало все декреты и постановления Советской власти. 6 июля оно постановило: "Все существующие советы рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов закрываются"¹. В тот же день принимается решение "о возвращении владельцам их имений", принадлежавших как отдельным лицам, так и товариществам, обществам и учреждениям. Затем делаются другие шаги по десоветизации и дебольшевизации в Сибири. Предполагался созыв Всесибирского учредительного собрания. Но в недрах демократической власти и за ее фасадом зрела военная диктатура, которая установилась в результате колчаковского переворота в Омске 18 ноября 1918 г. Адмирал А.В.Колчак был провозглашен "Верховным правителем России". По "Положению о временном устройстве государственной власти в России", утвержденному Омским Советом министров 18 ноября 1918 г., осуществление верховной государственной власти и управления принадлежало Верховному правителю. Ему должны подчиняться все вооруженные силы Российского государства. Он утверждал все постановления правительства² и сам издавал указы.

В Иркутск прибыли части японских войск, затем отряд американских войск. Они как будто никого не трогали, маршировали по

вороду со своими оркестрами. Но иногда происходили и эксцессы. Иркутская газета "Свободный край" 16 октября 1919 г. сообщила о бесчинстве группы американских солдат. "Три солдата 31 американского пехотного полка, изрядно выпив, на улице Троицкой в Иркутске приставали к прохожим, хватали женщин, обнимали, мужчин толкали с тротуара. Избили пытавшегося остановить их милиционера. При помощи оказавшихся здесь офицеров дебоширов доставили в участок, где они продолжали буйствовать, разбили окно и т.д." Американскому вице-консулу пришлось писать П.Д.Яковлеву извинительное письмо.

Иностранные войска были все же интервентами, и их присутствие не нравилось многим, даже белым офицерам.

Господствующее положение занимали военные власти.

На места назначались управляющие губерниями, областями, уездами, районами (кое-где). Управляющим Киренским уездом был Доровский. В начале 1919 г. состоялся съезд управляющих уездами Иркутской губернии под председательством П.Д.Яковлева. Съезд рассмотрел вопросы полномочий управляющих уездами, их взаимоотношений с другими должностными лицами, вопросы отношений между гражданскими и военными властями губерний и др. Съезд высказывался за то, что управляющий уездом, высший представитель правительства на месте, должен иметь надзор за всеми учреждениями и должностными лицами, может ревизировать управление уездом, милицию, тюрьму, больницы, волостные земства, за другими же учреждениями — наблюдать³. Иркутский съезд, да и правительство, стремились усилить позиции и роль управляющих уездами.

После падения Советов в Сибири возобновилась или кое-где продолжалась деятельность земских органов. Они находились под постоянным контролем администрации. Колчаковское министерство внутренних дел предложило управляющим губерниями следить "за закономерной деятельностью" органов земского самоуправления, не останавливаясь перед привлечением к уголовной ответственности⁴. Особое значение придавалось выборам земских гласных. Управляющий Иркутской губернией в начале 1919 г., рассмотрев ход выборов в земство Киренского уезда, утвердил эти выборы, но указал на неправильное производство выборов в Марковской волости и предложил управляющему уездом объявить строгий выговор Марковской волостной земской управе⁵. Из газетной информации нельзя понять, в чем состояла указанная неправильность. Красноярская газета "Сво-

бодная Сибирь" 11 мая 1919 г. поместила интересную заметку "Земские курьезы". Земское собрание Подымажинской волости Киренского уезда, говорилось в ней, по вопросу о председателе волостной земской управы постановило "сдать эту должность с торгов". На следующем заседании, после разъяснений земского инструктора о недопустимости такого явления, вопрос был перерешен. Организация и работа земских учреждений имели свои огрехи и курьезы. Известно также пассивное или отрицательное отношение части населения к земству. По нему было развивавшееся партизанское движение. Да и сама власть не всегда действовала в унисон с земством. На Верхотуренском земском собрании 10 марта 1919 г. гласный Пономарев прямо заявил, что "интересы правительства резко разнятся с интересами земства"⁶.

При власти Колчака изменилось положение эсеров и меньшевиков. Они продолжали выступать за демократический строй, против диктатуры, наметилось их сотрудничество с большевиками в целях борьбы с колчаковской контрреволюцией. И.И.Бочковский, находившийся в составе группы, арестованных белыми и привезенных в Киренск, сторонников Советов, рассказывал позднее: "В Киренске все мы, в том числе и офицеры, узнали, что Колчак объявил себя верховным правителем и арестовал эсеровских главарей. Этим сообщением офицеры остались не очень-то довольны, так как в большинстве это были эсеры и иначе начали относиться к нам, поговаривали: "Может быть еще придется сражаться совместно бок о бок"⁷. Газета Урало-Сибирского бюро ЦК РКП "Пламя восстания" 23 февраля 1919 г. (вышел один номер) поместила статью "Меньшевики и эсеры за советскую власть", в которой говорилось о намерении последних поддерживать в изменившихся условиях власть Советов и заключить с ней союз для совместной борьбы против Колчака. Такой поворот социалистов не был не замечен. Иркутский кадетский "Свободный край" 21 мая в передовой статье обвинял их в проведении "полубольшевистских" идей. Но эсеры и меньшевики отвергали это обвинение, заявляя (в той же газете), что "лозунгом народовластия социалисты отгородились от большевиков".

Конечно, переговоры между коммунистами и социалистами происходили. Так, по сведениям департамента милиции колчаковского министерства внутренних дел, Сибирский краевой комитет социалистическо-революционеров вел переговоры о соглашении с представителем большевиков Б.В.Кумяждин, хорошо известным бывшим председателем Цент-

росибири. В донесении управляющего Иркутской губернией от 8 марта 1919 г. сообщалось: "У большевиков есть течение - придти к соглашению, которое ведь ни к чему не обязывает... У эсеров соглашательский порыв искреннее (может быть, к эсерам управляющий относился "теплее")..." Было это взаимное влечение, но соглашение не состоялось, так как "непреодолимым камнем преткновения осталось учредительное собрание"³. Колчаковская охранка следила не только за большевиками, но и за эсерами, зафиксировала рост их активности, стремление перехватить инициативу у большевиков по руководству начинавшимися восстаниями.

Б.З.Шумяцкий предлагал в обстановке жестокой и тяжелой гражданской войны вступить в политический блок с социалистами, создать единый демократический фронт против кадетско-монархической диктатуры Колчака, действовать сообща. Но он не был поддержан руководством большевиков. Его критиковали тогда, в 1919 г. (очень резко), критиковали позднее историки, в их числе автор этих строк. Однако в его предложениях и шагах содержался свой резон...

После горячих событий лета 1918 г. Киренск внешне жил обычной провинциальной жизнью далекого уездного городка. Имеется описание Киренска той поры в машинописных воспоминаниях А.Н.Алексеева (публиковались лишь частично), сына врача и революционного деятеля Н.А.Алексеева. За участие в делах Советов Иркутска белые власти сослали Н.А.Алексеева в Витим, затем в Киренск. Цепкая мальчишеская память Александра Николаевича Алексеева так запечатлела первую его встречу с Киренском (в 1919 г.). "Река Лена, по которой пролегла дорога к новому месту жительства, живописно огибала город полукругом, сливаясь с таежной красавицей Киренгой. В городе было два-три каменных дома - магазины на набережной Лены, остальные дома - деревянные, некоторые двухэтажные или с мезонинами. Выделялся крупный трехэтажный дом какого-то общественного назначения. На другой стороне Лены находился Готовский затон с мастерскими и кузницей. На берегу Киренги располагался окруженный кирпичной стеной винный завод с добротными каменными помещениями, со своими электростанцией и водокачкой. Впечатляющее зрелище представляли густая, почти в первоадаманном виде, сосновая монастырская роща и Усть-Киренский святотроицкий мужской монастырь (сгорел в 1931 г.). Стены монастыря почернели от времени, вход из-за опасности обрушения был забит. Дальше белела действовавшая монастырская церковь.

Имелся еще городской собор... Недалеко от монастырской рощи размещалась больница, где работал Н.А.Алексеев. Запомнились Александру Николаевичу и частный кинотеатр в городе, и учебные заведения: учительская семинария, женская прогимназия, высшее начальное городское училище. Заведовал училищем протоиерей Константин Кокосулин, интересный, популярный в Киренске человек. За вольнодумство Синоид выслал его из Европейской России, в церквях он уже не служил, носил короткие волосы, преподавал физику и химию, ставил естественно-научные опыты, участвовал в общественной жизни края (например, был делегатом I-го съезда Советов Восточной Сибири в 1917 г.)¹⁰

...Жизнь шла своим чередом. Люди, как прежде, работали, занимались хозяйством или другими своими делами. Действовали предприятия, курсировали пароходы. Продолжалось строительство Илимско-Усть-Кутского тракта. В крае имелись опытные специалисты - инженеры, техники, речники, механики и др. Например, известный в то время в губернии инженер, дорожник-проектировщик, путеец, знаток рек Ленского бассейна А.Н.Лагутин, служивший при Советской власти, работал и после ее падения, был начальником Ленско-Байкальского округа путей сообщения и председателем правления Ангаро-Байкальского казенного пароходства.¹⁰

Затишье не могло быть долгим: что-то все же трагически сдвинулось в человеческой жизни или проснулись слепые социальные силы. А может быть противоречия в обществе оказались и неизбежны, и сильны. Продолжались аресты, усиливались репрессии. Через Киренскую тюрьму "проходили" партии арестованных, многие там задерживались. Киренский красногвардеец И.Ю.Василевский, раненый в боях под Киренском и скрывавшийся вместе с товарищами от белой власти в зимовье, рассказывал: "Однажды привезли газету. А там приказ Колчака: кто из красногвардейцев добровольно явится, против того не будут применены репрессии. Посоветовались и решили идти: попались на приманку. Поехали в Киренск на двух лошадях. Переночевал дома, а утром чай даже не успел выпить - пришел за мной со взводом Телис Михаил, фельдфебель из местных, я с ним вместе учился. В тюрьму посадили. Собралось нас до 80 человек; Деликин, Уральский, Яшин. Сидели до весны, а весной отправили в Иркутскую тюрьму"¹¹.

В условиях колчаковщины продолжались забастовки и другие выступления трудящихся. Бастовали черемховцы, железнодорожники Ир-

кутска, рабочие Хайтинской фабрики, Ленских золотых приисков, Иггалово. Ожидалось выступление в Киренском уезде. В ряде мест произошли вооруженные восстания. Наиболее значительным в Иркутской губернии в то время было восстание в Бодайбо. Здесь в ночь на 26 января 1919 г. восстала группа рабочих узкоколейной железной дороги во главе с Н. Березнером и другими организаторами. К ним присоединилась часть солдат гарнизона. Повстанцы ворвались в помещение белогвардейцев, захватили оружие, арестовали некоторых офицеров, разоружили милицию, заняли почту, телеграф, государственный банк и тюрьму, из которой освободили политзаключенных. Но выступление было слабо организовано, не имело связи с приисками и вскоре было подавлено прибывшими с Андреевского прииска колчаковцами. Военно-полевой суд приговорил 19 человек к расстрелу, многих осудил на каторгу и в тюрьму.

В связи с бодайбинским восстанием был издан подробный приказ по Киренскому гарнизону:

"26 января 1919 г., г. Киренск.

Ввиду получения мною точных сведений о бодайбинских событиях, ... объявляю, что в ночь с 25-го на 26-е сего января в г. Бодайбо шайка злонамеренных лиц незаметно и без шума подкралась к стоявшему у ворот казармы 2-й роты Бодайбинской местной команды дневальному, сняла такового. Получив доступ во двор и проникнув в помещение казармы, они так же без шума сняли дневальных пулеметной команды, расположенной тут же, в казарме, и стоявшего при входе в саму казарму, где в то время (2 часа ночи) спали молодые солдаты этой роты. С криком "руки вверх, ни с места" шайка бросилась к пирамидам, где завладела стоящими винтовками, после чего объявила проснувшимся и ошалевшим после сна и крика солдатам, что в г. Иркутске произошел переворот. Всежавший в это время дежурный офицер был схвачен и немедленно обезоружен. После этого этими лицами был оцеплен штаб, где в темноте (электричество не работало) открыли беспорядочную стрельбу и арестовали некоторых, не успевших прорваться офицеров, ксих вместе с арестованным дежурным офицером сейчас же заключили в тюрьму, а остальные офицеры, избежавшие ареста, отправились в город для организации сопротивления. В то время, когда разыгрались указанные события во 2-й роте, 1-я рота стояла на Андреевском прииске (40 верст), почему своевременно оказать помощь 2-й роте не смогла, но, немедленно собравшись, направилась в г. Бодайбо, куда к 10 часам утра 26 января и прибыла.

К этому же времени растерявшиеся были солдаты 2-й роты при-
шли в себя и соединились со свободной частью офицеров и сооргани-
зовавшихся граждан из бывших военных.

После всего сказанного, несмотря на пулеметный огонь со
стороны восставших, из пулеметств, захваченных при 2-й роте, к
5 часам вечера того же 26 января мятеж был подавлен и главари
восстания захвачены. Так как подобное выступление составляет
собой тяжчайшее государственное преступление, то по приказу ко-
мандующего Ленским фронтом полковника Красильникова над главари-
ми и участниками восстания учрежден военно-полевой суд. К 7 ча-
сам вечера в городе был восстановлен полный порядок.

При подавлении восстания были понесены жертвы, а именно:
убит подпоручик Вичин, тяжело ранены штабс-капитан Шергин и не-
сколько солдат...

Таким образом, восстание было быстро подавлено, и кара за-
кона и правительства воздаст должное возмездие всем принимавшим
участие в указанном предательском выступлении, подобном ножу,
занесенному в спину своей матери Родины.

Объявляя о сем, призываю всех граждан к спокойствию, помня,
что правительство имеет в своем распоряжении столько сил и воз-
можностей, что авантюры, подобные бодайбинской, обречены на без-
условную полную гибель, а также, что они ведут только к излиш-
нему пролитию крови. Всякие выступления, откуда бы они ни исхо-
дили, будут подавлены с беспощадною суровостью. Категорически
подтверждаю о необходимости непридания значения слухам; они
имеют целью вызвать только лишь беспорядки.

Начальник Киренского гарнизона подполковник Вострем¹²,

Приказ по Киренскому гарнизону был, конечно, не случаен: в
уезде и в соседних местах назревали новые события, и приказ как
бы предостерегал население, звал "граждан к спокойствию, угро-
жал карами. Характерны слова управляющего Иркутской губернией
П.Д.Яновлева в разговоре по прямому проводу с Омским премьер-
министром П.В.Вологодским 20 мая 1919 г.: "В Киренской ожидали
восстания, но были приняты меры, и спокойствие не нарушилось"¹³.

Беспокойство, однако, оставалось. В конце лета и в сентябре
1919 г. забастовали команды пароходов на верхней Лене. Они тре-
бовали повышения зарплаты в связи с быстрым ростом цен. Застопи-
рилась переброска продовольственных и других грузов из Качуга,
Жигалово на север, в Бодайбинский район. Вастующих поддержали
береговые рабочие и служащие-речники. Создалась очень тревожная

ситуация, так как истекло время навигации. Для ликвидации конфликта в Киренск выехал А.Н.Лагутин. После переговоров с бастующими и удовлетворения их требований забастовка прекратилась¹⁴.

Партизанское движение

Постепенно включалось в борьбу крестьянство. Крестьяне отказывались выплачивать многочисленные налоги и поборы, выполнять гужевые, трудовые и другие повинности, бежали в тайгу от мобилизации, оказывали вооруженное сопротивление карателям. Затем они стали переходить к более высоким и организованным формам борьбы, создают повстанческие и партизанские отряды. Один из феноменов сибирской истории - мощное партизанское движение. В чем его причина? Конечно, это протест против жестких порядков и репрессий власти Колчака, генералов и атаманов. Но были, видимо, и другие предпосылки движения. Следует учитывать свободолюбивый характер сибирского мужика, воспитавшегося в суровых, но сравнительно свободных условиях огромного региона. Сибиряки не могли равнодушно наблюдать за действиями иностранных войск - чехословацких, японских, американских и др. Многие крестьяне участвовали в установлении Советской власти в конце 1917 - первой половине 1918 гг. и это тоже не могло пройти бесследно. В деревнях, в глубинке оказалось немало городских или поселковых рабочих, бывших красногвардейцев, оппозиционно настроенных фронтовиков и беспартийных жителей. Управляющий Илимским районом доносил в Иркутск управляющему губернией: толчок повстанческому движению дали приехавшие элементы, в частности, рабочие с Бодайбинских приисков, "хлебнувшие совдеповцы", они влияют на темную крестьянскую массу, создают шаблонно "военно-революционные штабы", и население верит в эту "самочинную силу"¹⁵. В донесении явно заметно стремление "снять вину" с "темных" крестьян и, значит, с себя, переложить все на "приехавших совдепщиков", факт которых несомненен. Нельзя отрицать и влияние на деревню и деятельность большевистского подполья, организаций, групп и отдельных коммунистов. Разумеется, существовали и действовали и эсеры и меньшевики, и представители других партий. Будоражили население также многие "вольные", "гулящие" люди.

Возникшее в 1918 г. партизанское движение превратилось в 1919 г. в организованную форму борьбы с колчаковщиной и интервенцией. Росла численность партизан. В Иркутской губернии имелось в конце 1918 - начале 1919 г. 500-600 партизан, в середине 1919 г. - примерно 1000, в конце 1919 - начале 1920 г. - 14-15 тысяч¹⁶.

Чаги партизанского движения, повлиявшие на Киренский уезд и охватившие затем его, возникли в долинах рек Ангары и Илим. Здесь имелись подпольные организации, сюда, на строительство тракта Илимск-Усть-Кут, на Николаевский и Дучихинский металлургические, Усть-Кутский солеваренный заводы, а также на Ленские прииски Иркутский нелегальный комитет большевиков направил своих эмиссаров. Участник событий на Илеме, красногвардеец, партизан П.И.Шпицин вспоминал: "Я попал в июне 1919 г. на Илимский тракт в село Каймоново Усть-Кутского района. Дорога строилась от Большой Мамыри на Усть-Кут. Шли в балагане. Работали на вырубке леса и раскорчевке. Работа была тяжелая. Кара, мошка, да еще обшеты со стороны администрации. Мне как уполномоченному артели часто приходилось вступать в споры с техником Вольфом. Поддерживала нас надежда на то, что скоро колчаковское царство кончится. В конце августа под видом монашки пришла к нам женщина и рассказала, что в низовьях Ангары действуют партизанские отряды тт. Бурлова и Зверева. Через несколько дней с другого участка прибыло шесть человек. В их числе был Иван Слюсарев. В августе он организовал отряд из 20 человек. Вся наша артель присоединилась к отряду... Мы заняли Каймоново. Отобрали оружие у милиционеров, а у техника Вольфа - револьвер и трехствольное ружье. Сразу же провели собрание рабочих и местных крестьян. Слюсарев объяснил обстановку и призвал желающих вступить в наш отряд. После собрания к нам присоединилось несколько рабочих и крестьян... В Усть-Куте стояли отряды белых: Лаврушина, Рубцова, Бобрякова"¹?

Значительное развитие движения партизан в Ангаро-Ленском крае в конце лета и осенью 1919 г. связано с посылкой сюда белых карательных экспедиций и с действиями так называемых отрядов особого назначения (ООН). Положение об этих отрядах было утверждено Совмином Колчака 31 октября 1919 г. Губернские ООН находились в подчинении управляющих губерниями. В белых частях "особого назначения" оказалось много пленных красноармейцев, в том числе коммунистов или сочувствующих им. Возникла мысль использовать ООН для перехода с оружием на сторону партизан и активизации партизанской борьбы. И здесь выдвигается личность Д.Е.Зверева. Участник первой мировой войны, большевик Д.Е.Зверев летом 1918 г. в бою под Самарой раненным попал в плен к белым и очутился в Иркутской губернии. С группой своих товарищей он записался в отряд особого назначения, получил, как военный, должность в отряде и отправился

в низовья Ангары "против партизан". Там Д.Е.Зверев и его соратники совершили перерогот в ООН и на его базе создали свой партизанский отряд. Командиром восставших стал Д.Е.Зверев. В действовавший в этих местах отряд Н.А.Бурлова пошло письмо с сообщением о переходе Иркутского отряда особого назначения на сторону Советов.

В конце августа в с.Паново отряд Д.Е.Зверева объединился с партизанским отрядом Н.А.Бурлова. С этого времени партизанское движение в Приангарье и на верхней Лене стало приобретать массовый характер. Отряд Бурлова направился вверх по Ангаре, а отряд Зверева – вверх по реке Илим. Партизаны Зверева 4 сентября взяли с.Нижне-Илимское, 10 сентября – Илимск. Открылся путь на Усть-Кут и далее на Киренск. Начальник Киренского гарнизона Бобряков в телеграмме начальнику штаба Иркутского военного округа с тревогой сообщал, что, заняв Илимск, красные остались там "и в семи верстах по тракту в направлении Усть-Кута поставили заставы"¹⁸. Образулся Усть-Кутский фронт. Оборону Усть-Кута возглавили сам Бобряков и управляющий уездом Доровский. Бои за Усть-Кут приняли упорный характер, село переходило из рук в руки. Наконец, 14 ноября 1919 г. войска Д.Е.Зверева овладели Усть-Кутом, важным стратегическим пунктом и узлом связи на Лене. Следует отметить, что защитники Усть-Кута сражались отважно, оборонялись, по словам самого Зверева, "до последнего патрона", но были выбиты из села и отступили в направлении Киренска.

В ноябре и декабре на Кирейском направлении зверевские партизаны вели длительные бои у деревни Якурим. Их поддержали киренские партизаны. Об этом имеется ряд воспоминаний в сборнике "Борьба за власть Советов в Приленском крае" (Иркутск, 1987). Вот самые значительные фрагменты. В начале декабря в карательном отряде Колодезника в дер.Боярской восставшие солдаты перебили офицеров и перешли на сторону партизан Д.Е.Зверева. Это был немалый успех: сильный отряд белых стал советским. Воспоминания рисуют организацию солдатского выступления, связь солдат с местным населением и партизанами и, наконец, довольно подробно само восстание. Восставший отряд получил наименование Боярского партизанского отряда. Одно за другим вспыхивали восстания в Приленье – в Марково, Маерово и других местах. В воспоминаниях об этих восстаниях также выявляются новые данные. В оперативной сводке главного штаба партизанских войск Д.Е.Зверева 22 декабря сухо сообщается: "Киренское направление. Здесь повсеместное восстание от

Марковской волости до Якутска... Повстанцы формируют отряды и присоединяются к нам"¹⁹.

Управляющий Иркутской губернией П.Д.Яковлев 11 декабря 1919 г. обратился к командующему Иркутским военным округом: "Положение на Усть-Кутском фронте, создавшееся с катастрофой капитана Колодезникова, вынуждает меня просить ваше высокопревосходительство о принятии срочных мер к предотвращению возможности создания большого и серьезного фронта Большая Мамырь - Балаганск - Жигалово". И всер Яковлев предлагал усилить северные гарнизоны в районе Киренска, ударить по Усть-Куту, занятому партизанами, с юга, активизировать операции по Ангаре с таким расчетом, чтобы перейти в общее и одно-временное наступление на всех направлениях"²⁰.

Вооруженные восстания, партизанские действия, карательные походы белых отрядов, обострение социальной вражды вели к ожесточению, часто неоправданному кровопролитию, грабёжам, пыткам, расправе и т.д. Коренной житель Киренского уезда В.П.Арбатский свидетельствовал: с осени 1919 г. "пошла заваруха", кругом восстание, офицеров всех перестреляли, "я которых знал, всех покончили". Бывало, что партизаны вели самочинные обыски, конфискации, аресты, устраивали самосуд. Но ведь и белогвардейские каратели не отличались мягкостью. Сибиряк шел на сибиряка, брат на брата... Это была историческая трагедия.

Размах партизанского движения в Ангаро-Ленском крае привел к созданию здесь в ноябре 1919 г. Северо-Восточного партизанского фронта, который протянулся от Николаевского Завода через Братск до района Усть-Кута. Восточное крыло фронта упиралось, таким образом, в Приленье. Главкомандующим фронтом был избран видный партизанский деятель Д.Е.Зверев. Выйдя на Лену, Северо-Восточный фронт отрезал северную часть от основной территории Сибири. Одна группа партизан двигалась вниз по Лене в сторону Киренска, другая - вверх по реке к Жигалово. 3-8 ноября 1919 г. в Нижнеилимске состоялся съезд представителей отрядов Северо-Восточного фронта и ряда волостей, на котором был создан Краевой Совет Северо-Восточного района. В конце декабря Краевой Совет был переименован во Временный центральный военно-революционный Совет Северо-Восточного края Сибири (Центросовет) и распространил (временно) свою власть на Ленский край и Якутию. Резиденцией его стал Усть-Кут. Председателем Центросовета являлся большевик В.К.Врум.

Рабочий аппарат Центросовета состоял из отделов и подотделов,

одни из которых ведали военными делами, другие – гражданскими, хотя в условиях партизанской действительности трудно было порой разграничить эти дела.

В телеграмме Центросовета военным и гражданским учреждениям Ангаро-Ленского края и Якутии от 27 декабря 1919 г. сообщалось, что Центросовет имел военный и гражданский отделы. При военном отделе функционировали подотделы: врачебно-санитарный и почтово-телеграфный; при гражданском – административно-распорядительный, организационно-политический, снабжения, распределительный, транспортный, призрения и труда²¹.

Первоначально власть Центросовета распространялась на Кежемскую, Карапчанскую, Нижне-Илимскую, Братскую, Усть-Кутскую, Больше-Мамырскую волости и на г.Илимск. В конце 1919 г. в ответственный момент, когда колчаковщина пала, Центросовет, будучи уже окрепшим органом, распространил власть на освобожденные районы Севера и Северо-Востока. Дело в том, что образование Центросовета, первые шаги восстановления Советской власти в Ангаро-Ленском крае оказали заметное воздействие на громадные просторы всего Северо-востока и Дальнего Востока. Это воздействие заключалось не только в том, что в центральной части Восточной Сибири восторжествовала Советская власть, оно состояло и в том, что, освободив Усть-Кут с его телеграфным узлом, давшим возможность связаться с Киренском, Елодайбо, Якутском и Охотском, Центросовет регулярно стал сообщать в Якутию и на Дальний Восток сведения о том, как Красная Армия и партизаны воюют против Колчака и интервентов. Установившаяся связь с Охотском являлась чрезвычайно важной, потому что его радиостанция обслуживала весь Дальний Восток и даже имела связь с Америкой. Информация передавалась по радио, попадала в партизанские штабы на Дальнем Востоке, в Якутии, доходила до народных глубин, поднимая к активной деятельности новые слои населения.

В дальнейшем, в конце января 1920 г., Центросовет передал власть Иркутскому Военно-революционному комитету (губревкому).

Примечания

1. Собрание узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства. 1918. № 2, ст.12.
2. Настольный календарь на 1919 г. Томск, 1919. С.67.
3. См.: ГАРФ, ф.147, оп.2, д.27, л.32.

4. Наша деревня (газ.), Иркутск, 1919. 3 июля (20 июня).
5. См.: Наше дело (газ.), Иркутск, 1919, 6 февр.
6. ГАРФ, ф.147, оп.2, д.27, л.12.
7. За Советскую власть в Якутии: Воспоминания. Якутск, 1957 с.218.
8. ГАРФ, ф.147, оп.10, д.1а, л.8; д.8, л.12; Плотников И.Ф. Героическое подполье. М., 1968. С.115-116.
9. А.Алексеев-Гай. Из глубины времени: (Детство в Сибири). Рукопись. С.235-240.
10. Свободный край (газ.). Иркутск. 1919, 26(13) сент.
11. Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921). Иркутск, 1987. С.46.
12. Там же. С.120-122.
13. Ленские прииски: Сб.док. М., 1937. С.522.
14. Там же. С.528-534.
15. Свободный край. 1919. 28(15) июня.
16. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск: Наука, Сиб.отд. 1983. С.52.
17. Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918-1921). Иркутск, 1987. С.49-50.
18. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-1920): Сб.док. Иркутск, 1959. С.90.
19. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, 1959. С.130.
20. Там же. С.115.
21. См.: Агалаков В.Т. Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири, 1919-1921 гг. Иркутск, 1958. С.42.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ (декабрь 19-20 гг.)

В Киренске готовился переворот. Этому способствовало приближение войск Северо-Восточного партизанского фронта. Существовала и действовала здесь, хотя и небольшая, подпольная организация большевиков. Одним из ее руководителей был В.В.Яшин. Но против белой власти выступали не только большевики. В борьбе за восстановление Советов их поддерживала группа левых эсеров, так называемых сибирских автономистов. Правда, автономисты, как и вообще левые эсеры, раскололись с большевиками по разным вопросам революции, обвиняли большевиков в "стремлении к диктатуре партии"¹. За власть Советов боролись многие беспартийные и разные общественные группы.

Подготовка переворота велась в расчете на местную воинскую команду и рабочих затона. Служивший в этой команде М.И.Пешков, киренчанин (о нем упоминается в первой части нашего рассказа), сообщал: "Солдаты Киренского гарнизона были настроены против

колчаковской власти... Яшин часто приходил в местную команду. Когда создавался ревком, он призвал команду присоединиться к нему². Активную роль в организации переворота играл В.Г.Никольский, бывший сослынный, юрист, человек демократических убеждений, работавший мировым судьей. В Киренске он близко сошелся с врачом, тоже сослынным, Н.А.Алексеевым. Последний находился в это время в Витиме, высланный туда вторично.

Силы переворота состояли из рабочих, солдат и приближающихся партизан. Восстание началось 17 декабря, были заняты телеграф, земская управа, другие административные учреждения, обезоружены милиция, офицеры. Был создан Киренский ревком (исполком), председателем которого стал В.Г.Никольский. Вскоре в город вступили части Северо-Восточного партизанского фронта, и власть Советов утвердилась. В это же время совершился переворот в Витиме (под руководством Н.А.Алексеева). Новая власть побеждала и в волостях и в селах. Переворот в Киренске, Витиме и ряде других мест произошел бескровно.

В декабре 1919 и январе 1920 гг. антиколчаковское и противоиностранное движения, советские, просоветские и демократические выступления в Иркутской губернии и в целом в Восточной Сибири приняли широкие масштабы. Приближалась регулярная Красная Армия. Еще до ее прихода власть Колчака ликвидируется в Бодайбо, Верхоленске, Киталово, Якутске. Вспыхнуло восстание в Иркутске.

В ходе разгрома колчаковщины и после нее началось и шло строительство новой власти, выявлялись взгляды на власть и соответствующее поведение разных социальных групп, партий, руководителей. Скажем сначала о большинстве населения — крестьянах, рабочих. В основном они, особенно после колчаковского опыта, ратовали за Советы. Однако не все было так просто. Иркутская газета "Дело" 13 января 1920 г. утверждала: "Крестьянство из низовьев Лени идет в дружины или остается дома, признавая борьбу за власть Советов. В верховьях Лени крестьянство более зажиточное, более самостоятельное, шло в борьбу не за Советы, а за свержение колчаковщины ради власти земства". Последнее перекликалось с идеями и замыслами иркутского Политцентра, сторонники которого находились в Сибири повсюду. В партизанских штабах, в ревкомах и Советах немало было социалистов-революционеров, меньшевиков-демократов. Член Краевого Совета Северо-Восточного края Сибири С.Я.Романов вспоминал: ряд социалистов, членов Совета, принадле-

жавших партии эсеров, хотели повернуть Краевой Совет в сторону Учредительного Собрания; шла борьба, и учредителям объявили — или они подчинятся большинству и будут участвовать в создании Советской власти, или их посадят³.

В конце 1919 г. в Восточной Сибири активизировались довольно сильные группы эсеров и меньшевиков. 12 ноября 1919 г. в Иркутске на Всесибирском совещании земств и городов они вместе с близкими им кругами образовали так называемый "политический центр", межпартийный демократический орган. Политцентр решил взять власть и образовать в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке демократическое государство. в ходе антиколчаковского восстания в Иркутске Политцентр 5 января 1920 г. заявил о переходе к нему всей власти. Но рядом находились Сибирский и Иркутский губернские комитеты РКП(б), Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин, поэтому Политцентр не обладал всей властью: "образовалось, — вспоминал руководитель иркутских большевиков в то время А.А.Ширямов, — два центра и две власти".

В официальном заявлении Политцентра политика колчаковцев называлась "преступной", ставились задачи прекратить войну с Советской Россией, созвать Учредительное собрание, восстановить демократические свободы и т.д. При этом Политцентр заверял, что не будет претендовать на всероссийское представительство⁴, и вступил в переговоры с Советской Россией. Учитывая сложное положение в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, советское руководство, в отличие от 1919 г., а может быть исходя и из опыта 1919 г. (проект соглашения социалистов с большевиками), пошло на переговоры с Политцентром в январе 1920 г. В результате переговоров принимается решение образовать буферное государство с временной западной границей по рекам Ангаре и Оке (приток западнее Иркутска). Буфер обязывался средствами дипломатии очистить Кругобайкальскую и Амурскую железные дороги от иностранных войск, РСФСР согласилась предоставить буферу организационно-технические силы для создания регулярной армии; предполагалось, что эта армия будет противостоять интервентам. Таким образом, советская сторона рассматривала "демократическое государство" как такое образование, которое можно использовать в борьбе за Сибирь и Дальний Восток. Можно заметить, что здесь выработывалась тактика "буферного строительства" на востоке России, что практически привело к созданию ДВР.

Партизанский Центросовет (Краевой Совет) со своей стороны 7 января 1920 г. вступил по прямому проводу в переговоры с Иркутским и потребовал от Политцентра "полного подчинения Центросовету", так как власть Политцентра "идет вразрез нашим стремлениям - созданию власти Советов". Главнокомандующий Северо-Восточным фронтом Д.Е.Зверев 8 января 1920 г. направил из Усть-Кута телеграмму командующим частями фронта Дворянову, Молчанову, Полякову: впредь до точного выяснения власти России никаких властей кроме Советов и военной власти, кроме главного штаба фронта не признавать, чтобы не получилось разрыва с советскими войсками России⁵.

В занятых партизанами пунктах назначались коменданты. Так, комендантом с.Усть-Кута стал А.Храпликов, комендантом с.Наймоново - Д.Глухов, комендантом Илимска - В.К.Костычев, Нижне-Илимска - Ларцев и т.д. Коменданты, действуя в прифронтовой полосе, заботились о порядке в партизанском тылу, о подготовке резервов, организации оружейных мастерских, складов, учете и заготовке продовольствия и т.п. В их ведении и распоряжении находились местные боевые дружины.

В районах, отбитых партизанскими у противника, освободившихся от колчаковской власти, возникали ревкомы, исполкомы (Советы), созывались разного рода съезды. Видимо, не забылась практика советского строительства 1917-1918 гг. Сохранились отдельные документы о Советах. В Илимске образовался Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в Нижне-Илимске - волостной исполнительный комитет. Имеется протокол № 4 заседания Нижне-Илимского волысполкома (пред. И.А.Нерфильев) 9 октября 1919 г. Заседание было расширенным: пригласили представителей военных властей, местного кооператива, медицинского персонала, учителей и др. На заседании решались вопросы снабжения продовольствием населения, лечебницы, учителей, фронта и мобилизованных (для тыла разработаны детальные нормы пайков), заготовки дров, торговли и др.⁶ С 15 октября 1919 г. восстановилась власть Советов в Карапчанской волости, собрание (съезд) представителей населения волости образовало волостной исполком (пред. А.Зарубин) и временный народный суд. Волысполком стал создавать сельские исполкомы и крестьянские дружины. Производились запись добровольцев, сбор оружия, одежды, лыж, продовольствия, денег и т.д. У жителей волости были взяты более 300 центральных ружей, сотни пудов муки, реквизирована часть скота. Школы в волости работали, но почти отсутствовала медицинская по-

мощь. В начале января 1920 г. состоялся волостной съезд крестьянских депутатов, где шла речь о положении и содержании (зарплатах) членов и служащих исполкома и сельских комитетов. Оплата была низкой. 25 марта 1920 г. волостным преобразовался в волревком.

3 декабря 1919 г. проходил I-й Коченгский волостной съезд крестьянских депутатов Киренского уезда. Он высказался за власть Советов, приветствовал бойцов Северо-Восточного фронта и его командующего Д.Е.Зверева, обратился к крестьянам помогать партизанам "всем, чем возможно с нашей стороны" (из обращения). 3 января 1920 г. съезд делегатов от населения Орлинской волости, Киренского уезда, также приветствовал власть Советов и выразил готовность "поддерживать всеми силами борьбу с контрреволюцией". Здесь существовал исполком (пред. Е.Зырянов). В это же время, в начале января, шел волостной съезд Советов крестьянских и рабочих депутатов в Большой Мамыри. Представитель и организатор Советской власти от Центросовета Г.Зуев рассказал о падении Советов в Сибири в 1918 г. и их возрождении после разгрома Колчака. Съезд заявил, что "Советы - наши" и избрал волостной исполком.

Все эти и другие исполкомы (Советы) объединял Краевой Совет (Центросовет), который являлся высшим органом власти в партизанском крае. По положению о нем, он состоял из представителей отрядов и волостных Советов, причем от военных должно было быть больше на одного человека. Краевой Совет (Центросовет) направлял своих уполномоченных на места для агитации и организации советских органов в волостях и селах. Кроме упомянутого выше Г.Зуева известны, например, посланцы-организаторы Бескровный, С.Сизых, П.В.Страус и др. 10 января 1920 г. Центросовет рассмотрел вопрос о положении в Усть-Кутской волости. Там не было волостного и сельских комитетов, действовала военная власть, и это казалось недостаточным. Центросовет постановил: своему организационно-политическому подотделу немедленно приступить к созданию волостного и сельских исполкомов.

Центросовет в масштабах всего партизанского края стремился мобилизовать все возможные силы и средства для нужд фронта и тыла. А это было весьма и весьма сложно. Ведь не все жители хотели участвовать в борьбе, имелись и противники Советов, и просто пассивные люди. Не обходилось без жестких мер. Вот пример. Гражданский отдел Центросовета в декабре 1919 г. установил твердые закупочные и розничные цены на муку, мясо, овес, ячмень, сено в Ниж-

не-Илимской, Карацанской, Коченгской, Больше-Мамырской и других волостях, входивших в партизанский район. Наблюдение за установленными ценами и выяснение излишков продуктов у населения возлагалось на волысполкомы, которым должны помогать сельские комитеты, кооперативы. "Лица, явно укрывающие свои излишки продуктов, и лица, отказывающиеся от продажи таковых, - заявил гражданский отдел, - подлежат преданию военно-революционному суду как за отказ от оказания поддержки революции, о чем волостным комитетом должно заноситься в надлежащие протоколы, а найденные излишки реквизируются"⁷. Это напоминало политику на "большой земле". Но вряд ли она могла быть реализована полностью. Для изготовления теплой одежды пришлось начать "учет всех шкур", сбор мехов и т.п.

Партизаны "взяли" на складах Ленского и Илимского тракта, у торговцев, поставщиков разные товары - продовольственные, порохи, свинец, оружие, одежду, ткани, на почте "раздобыли" деньги⁸. Многие служащие, техники, рабочие и даже инженеры строительства Илимтракта приветствовали "появление Советской власти" и решили отдать ей свой труд.

Центросовет разработал временную инструкцию по организации Советской власти в своем регионе. Местными органами, по инструкции, являлись сельские сходы, сельские комитеты, съезды волостных депутатов, волостные исполкомы, городские комитеты рабочих и солдатских депутатов (при городских комитетах планировались отделы), районные исполкомы (при них образуются отделы). Уездные органы инструкция не планировала. Центросовет почему-то считал "невозможным восстановление функционирования уездов в целом" "не брал на себя ответственности в организации уездной власти" и постановил "впредь до установления власти во всей Сибири на платформе Советов уездную власть не вводить, а образовать подконтрольные Центросовету районы согласно утвержденной Центросоветом инструкции"⁹. В Киренском уезде учреждались районы Киренский, Витимский, Усть-Кутский и Нижне-Илимский. Предлагалось делегировать в Центросовет по два представителя от исполкомов Киренска, Усть-Кута, Верхоленска, Витима, Братска, Усть-Уды, Жигалово, Бодайбо, Якутска, Вилюйска, Охотска.

Обратимся теперь снова к событиям в Киренске. Как уже отмечалось, в результате антиколчаковского переворота здесь образовался ревком (в документах он часто называется исполкомом). В так называемом народном доме состоялся митинг, на котором присут-

ствовавали и выступили представитель уездного земства и начальник старой милиции. Они предложили передать всю власть земству. Активный участник переворота в Киренске М.И.Наумов призвал установить власть Советов, и его поддержали собравшиеся. По свидетельству самого М.И.Наумова, здесь собственно и был избран революционный исполком (ревком). Кроме его председателя В.Г.Никольского в состав ревкома вошли М.И.Наумов, В.Ф.Ашин, Верхотуров, Семенов и др.¹⁰ Упомянутый выше киренчанин М.И.Пешков, участник тех событий, рассказывает далее: "На следующий день с моим учителем начальной школы и членом ревкома М.И.Наумовым я был направлен в Подымахино для обезоруживания белогвардейского отряда, состоявшего из бодайбинской и киренской команд. Нам поручалось по пути следования создавать партизанские отряды и устанавливать связи со штабом Эверева, который находился в Усть-Куте. В с.Макарово мы связались со штабом восставших крестьян. Ими руководил большевик, капитан царской армии Красноштанов, скрывавшийся от колчаковских властей на одной из заимок. Восставшими был создан штаб в Конешуге, в который входили солдаты-фронтовики. Они сделали снежные окопы на случай, если киренский белогвардейский отряд под начальством подпоручика Бухарова не будет обезоружен и станет продвигаться с боями из Подымахино в Киренск. Но восставшие крестьяне Тавры сумели обезоружить белых, и мы их встретили в дер.Сукнево. Я остался сопровождать обезоруженный отряд в Киренск, а тов.Наумов поехал в Усть-Кут для связи с партизанским командиром Эверевым как представитель ревкома"¹¹. Из приведенного рассказа следует, что обстановка вокруг Киренска во время антиколчаковского выступления была непростой, скорее боевой.

При Киренском исполкоме (ревкоме) формировались отделы. На заседании Центросовета 10 января 1920 г. В.Г.Никольский сообщил, что образовано четыре отдела: административный, продовольственный, военно-учетный, судебный. Иркутская газета "Знамя борьбы" от 28 января 1920 г. к этим четырем добавила еще четыре отдела: народного образования, земельный, призрения, врачебно-санитарный. М.И.Наумов в своих воспоминаниях, хранящихся в бывшем Иркутском партийном архиве (сейчас ИОЦНИ), упоминает отделы охраны труда (зав.Кматов), общественного питания (зав.Филонова или Филон), здравоохранения (зав.Н.А.Алексеев), наробраз (зав.И.Л.Смирнов), военный комиссариат (зав.Н.С.Дмитриев) и др. В воспоминаниях мо-

гут быть какие-то смещения, но ясно, что аппарат рос, рос в связи с немалым объемом работ.

Замечено, что легче бороться за власть или находиться в оппозиции к ней, чем быть самой властью. Власть же должна действовать, работать, отвечать за свои действия перед людьми. И Киренский исполком, став властью, испытал это сполна. Вот краткие протокольные оценки председателя В.Г.Никольского начала деятельности исполкома. На уездном съезде Советов 23 января 1920 г. он говорил: На Киренский исполком "были взвалены все работы: бывшей земской управы по разным отделам, городской Киренской управы и пр." И далее: "Комитету пришлось взять всю непосильную работу, как-то: работу бывшей земской управы, назначены в отделы по разным отраслям работники, кои, продолжая работу, руководствовались правилами и наказами, выработанными временным исполкомом по принципу экономии. Кругом требовались силы работников, но они отсутствовали, пришлось одним и тем же исполнять по несколько обязанностей... Исполкому приходилось что называется развертываться"¹².

В декабре 1919 г. в Киренск вступили добровольческие партизанские полки Северо-Восточного фронта - Боярский и Ленский. 19 декабря партизанский главком Д.Е.Зверев сообщил, что направляет всего до 600 бойцов. Исполком просил уменьшить это число ввиду отсутствия продовольствия. Прибывшие части войск разместили по частным квартирам, "ибо мерзость и запущение царили в казармах." (выражение В.Г.Никольского). Д.Е.Зверев приказал "никаких самовольных расквартирований гарнизона не допускать, на что имеет право только ревсовет Киренска, ... все войска гарнизона разместить в указанных ревсоветом Киренска квартирах". Одновременно Киренскому исполкому (ревсовету) предлагалось принять меры "к оборудованию квартир для войск". Вероятно, все это было не так просто. В документах не случайно говорилось и о "самочинном занятии квартир", самочинных конфискациях, грубом отношении к населению и т.п. (из приказов Д.Е.Зверева).

Наряду с улаживанием квартирных дел исполкому пришлось заниматься изысканием продовольствия. В городе его оказалось недостаточно. Исполком постановил запретить вывоз из уезда продовольственных припасов. Не ясно, правда, результаты этого решения.росло число больных, угрожали эпидемии разных заболеваний, и исполком заботится о больнице, об открытии заразных барачков, о медицинском персонале. И еще много неотложных дел. И извечная

проблема пьянства. Исполком запретил продажу водки. Но каков эффект? В.Г.Никольский на уездном съезде Советов в январе 1920 г. сказал, что "некоторые из представителей интеллигентного класса, например, союз почтовиков, казначейство обращались к тов.Полякову (начальник гарнизона Киренска - Р.А.) с просьбой о разрешении отпуска вина, не считаясь с постановлением исполкома"¹³. Но не только "представители интеллигентного класса" (почтовики!) желали заполучить и, наверное, употребить вино, водку. В приказе Д.Е.Зверева по Киренскому гарнизону от 26 декабря 1919 г. значилось: "всех замеченных лиц в пьяном виде как военных, а также и гражданских, кои творят бесчинства и нарушают общественное спокойствие, с места арестовать и препровождать в тюрьму." Видимо, такие случаи были.

Одновременно с Киренским исполкомом существовала военная власть. Начальником гарнизона Киренска Д.Е.Зверев назначил командира Боярского полка А.К.Полякова. В то же время А.К.Поляков был назначен командующим партизанскими частями Приленского края (или, как иногда говорили и писали, Киренского военного округа). Его помощником стал Винерт, который одно время являлся и начальником Киренского гарнизона. В апреле-мае 1920 г. Винерт командовал войсками Приленского края¹⁴. Д.Е.Зверев предложил А.К.Полякову "действовать в контакте с местным ревсоветом Киренска", не отказывать последнему "в требовании войск для общего революционного дела". Но контакт партизанских частей с гражданскими властями получался далеко не всегда. Среди партизан и их командиров имелись люди, мягко говоря, вольные, анархистски настроенные. Война, кровопролитие неизбежно сопровождалось жестокостью, нередко расправами. А победа над противником добавляла самоуверенности, вседозволенности. По свидетельству В.Г.Никольского, после вступления партизанских полков в Киренск "начались массовые аресты, со всех сторон прибывали арестованные, и тюрьма переполнилась". Одновременно проводились самочинные обыски, реквизиции и т.п.

С этим партизанским своеволием Киренский исполком боролся двумя способами. Первый способ - обращение к главному Д.Е.Звереву. Главком сразу же отреагировал, приказал всем командирам полков, начальникам отрядов и военным комиссарам принять самые строгие меры к тем, кто занимается незаконными арестами, обысками, конфискациями. "Все конфискации, реквизиции, обыски и т.п. должны производиться только с ведома и разрешения ревсовета Ки-

ренска и по его ордерам... Всех неисполняющих в сем приказе требования с места арестовать и препровождать в тюрьму как изменников"¹⁵. Время суровое и приказы таковы. Д.Е.Зверев обращаясь непосредственно к красноармейцам, призывал их не совершать самочинные действия, не допускать грубость в отношениях с населением, соблюдать порядок и спокойствие. По воспоминаниям современников, эти акции Зверева способствовали утверждению порядка в городе и районе. Исполком (второй способ) организовал свою следственную комиссию, которая рассмотрела дела многих арестованных и за короткий срок освободила 40 человек. Но, конечно, не всех освободили. Были в Киренске и расстрелы.

Как сказано выше, главным органом власти в партизанском крае на севере Иркутской губернии был Центросовет. Он активно действовал в конце декабря 1919, в январе 1920 г., направлял на места разные инструкции и указания. В соответствии с предложением Центросовета делегировать в его состав представителей основных исполкомов Киренский исполком 6 января 1920 г. выделил для этого органа В.Г.Никольского и Г.К.Комельцова. Они стали членами Центросовета с решающим голосом. В.Г.Никольский практически оставался председателем Киренского исполкома. На заседании Центросовета 10 января он сделал доклад о создании, структуре и работе исполкома. Центросовет приветствовал исполком и поблагодарил его членов за нелегкий труд.

Киренский исполком, однако, не согласился со схемой организации власти, предложенной Центросоветом, который решил создавать не уездные органы власти, а районные исполкомы, менее масштабные и строго подконтрольные. Может быть, Центросовет не хотел иметь рядом сильный, самостоятельный Киренский уездный Совет. И когда Киренский исполком поставил вопрос о созыве уездного съезда Советов и начал его подготовку, Центросовет воспротивился этому, заявил о несвоевременности съезда. Киренское руководство обратилось за поддержкой к Д.Е.Звереву, который направил Центросовету запрос о причинах отказа от созыва съезда. И Центросовет ответил что постановил пока "уездную власть не вводить". В это же время, по воспоминаниям В.Г.Никольского, Киренский исполком сам адресовал Центросовету такое свое решение: власть в Киренске образована революционным путем, она независима и подчинится только Иркутску¹⁶. Подготовка уездного съезда продолжалась.

Киренский исполком до съезда считался временным. С 20 янва-

ря до февраля в Киренске работал уездный съезд Советов (или трудящихся). Он оказался многолюдным: представители волостей, рабочих организаций, партизан. Центросовет 20 января послал приветственную телеграмму съезду, призвал "к светлому будущему, народному правлению" и тут же добавил: "от Киренского съезда надлежит в Центросовет делегировать двух представителей". Но сам Центросовет доживал последние дни. В это время в Иркутске прекратил свое существование Политцентр. 21 января 1920 г. вся власть перешла к созданному здесь Иркутскому военно-революционному комитету во главе с А.А.Ширямовым. Военревком выступил как чрезвычайный властный орган на территории всей губернии и даже за ее пределами. В связи с этим 26 января Центросовет решил передать всю полноту власти на подконтрольной ему территории Иркутскому военревкому. О передаче власти Центросовет информировал Северо-Восточный край Сибири в прессе и по телеграфу.

Между тем Киренский съезд шел своим чередом. Председателем съезда являлся приехавший из Витима Н.А.Алексеев. 23 января он огласил поступившую приветственную телеграмму Иркутского военревкома. В этот же день с докладом о деятельности Киренского исполкома выступил В.Г.Никольский. Он подробно рассказал о перевороте в Киренске, организации временной власти, взаимоотношениях с партизанами и о самой многогранной и тяжелой работе. "Пришлось, - сказал он, - в ожидании данного съезда, скрепя сердце, работать". После доклада состоялись непродолжительные прения. Н.А.Алексеев "от лица всего съезда выражает благодарность всему исполкому за ревностное исполнение своих тяжелых обязанностей (аплодисменты)"¹⁷.

Съезд заслушал доклады делегатов от волостей и районов. Например, от Илимского края выступил известный в этих местах партизан С.Косыгин, который говорил о злодеяниях белых карательных отрядов Губнова и Вейса и о борьбе с ними.

Много внимания съезд уделил проблемам хозяйства, продовольственного снабжения, гоньбы, содержания школ, больниц, организации суда и др. Для лучшей проработки вопросов создавались соответствующие комиссии и секции.

Съезд продолжал еще работать, когда стало известно о приближении каппелевцев (отряды и группы разбитой колчаковской армии). Съезд избрал ревком (исполком). В условиях партизанского, фронтального Киренска название избранного органа не имело значения: этот орган, ревком или исполком, должен был действовать соответственно

со сложившимися обстоятельствами. Да и предшествующий орган назывался и ревкомом, и исполкомом, и ревсоветом. На первый план в новом органе (исполкоме) выдвигается Н.А.Алексеев, а В.Г.Никольский становится его заместителем. Правда, вскоре Н.А.Алексеев уехал в Иркутск, а затем в Красноярск и в Москву.

Примерно в это же время, с 31 января до 17 февраля, шел Верхотурский чрезвычайный съезд рабочих и крестьянских депутатов. Он постановил начать учет всех продовольственных запасов, обложить илущее население налогом, увеличить сеть лечебно-медицинских пунктов, обеспечить безземельных и малоимущих крестьян землей, оказать помощь семьям красноармейцев и бедноте, повысить производительность труда на предприятиях, приступить к организации добровольческих дружин и т.д.¹⁸ Получалась широкая программа, похожая чем-то на декларацию. Приближение каппелевцев заставило съезд перенести свои заседания в Качуг, где был избран уездный исполнительный комитет.

Сейчас много высказываний об истории и судьбе Советов. Небезызвестный Ю.Феофанов, например, в газете "Известия" 29 декабря 1992 г. писал: "все predeterminedo идеей, воплотившейся в лозунге "Вся власть Советам". Советы по своей сути - это матрицы тоталитаризма, вне зависимости от того, какая партия там хозяйничает." Но ведь Советы возникли в ходе русской революции в результате творчества самих масс. Они - детище масс, а не партий, хотя последние, конечно, работали в них. Следует соблюдать принцип историзма, а не "рубить сплеча". Октябрьская революция привела к власти Советов. Такая власть была. Но гражданская война и иностранная интервенция заставили принимать чрезвычайные меры. Советы отодвигались на второй план, власть концентрировалась в исполкомах, ревкомах. И это понятно: требовались оперативные, быстрые действия, а значит нужны были соответствующие этому органы. Руководящее же положение партии большевиков практически дало партаппарату всю власть.

Народ создал Советы, но боролся за них в годы гражданской войны (в том числе в Сибири). Дальнейшее совершенствование системы Советов, решение проблем власти, законодательной, исполнительной, судебной, зависело от государственных деятелей, политиков, ученых, представителей того же народа. В.И.Ленин, высоко оценивая Советы, стремился к утверждению законности, ограничению бесконтрольной власти, к точному разграничению функций партии

(общее руководство без ненужного вмешательства в дела госорганов) и Советской власти (повысить ответственность и самостоятельность созучреждений) и т.д. Проживи Ленин дольше в условиях непа, может быть, он вновь и по-новому, обратился бы к проблеме разделения власти.

Кроме большевиков существовали и активно работали социалисты: эсеры левые и правые, меньшевики и др. Выше упомянуты сибирские автономисты, составившие группу из левой части сибирских эсеров. В октябре 1919 г. в Иркутске состоялось учредительное собрание группы, получившей название "Автономная сибирская группа социалистов-революционеров". Вскоре было созвано в Иркутске расширенное губернское совещание автономистов. Прибыли делегаты из Бодайбо, Якутска, разных мест губернии. Совещание образовало исполнительное бюро. Автономисты заявили о признании Советской власти и сотрудничестве с ней, что в обстановке агонии колчаковщины и наступления Красной Армии не могло не повлиять на многих эсеров, которые стали вступать в ряды автономной группы. В январе 1920 г. произошло слияние группы с другой группой, членами бывшей Иркутской организации левых эсеров. Новая организация получила наименование "Сибирская автономная группа левых социалистов-революционеров"¹⁹. Группа с 13 января 1920 г. издавала свою газету "Знамя борьбы" (в Иркутске), которая выступала за власть Советов и за поддержку "советских партий". Левые эсеры (автономисты) начали работать бок о бок с большевиками в советских учреждениях. Но они, левые, являлись и известной оппозицией, некоторым противвесом коммунистам. Левый эсер М. Левенсон в газете "Знамя борьбы" 21 февраля опубликовал статью "Наша позиция", где подверг критике и правых эсеров, и меньшевиков, и большевиков, последних — за Брестский мир, за стремление к диктатуре, оттеснение левых социалистов и т.д.

2 февраля 1920 г. в Иркутске открылась губернская конференция РКП(б). Время оставалось тревожным: практически продолжалась война, но на конференции все же присутствовали наряду с другими делегаты из Усть-Кута. Рассматривались в основном вопросы обороны. В резолюции "Об отношении к другим политическим партиям" значилось: коммунистическая организация, являющаяся государственной партией, готова работать в контакте только с теми партиями, которые стоят на платформе Советской власти, признают диктатуру пролетариата как необходимое условие проведения в жизнь принци-

пов социальной революции, соглашались с основными тактическими принципами коммунистической партии²⁰. Это были довольно жесткие условия, которые привели к распаду, ликвидации левых социалистических организаций. Часть их волилась в РКП(б), другая часть, видимо, ушла из политической жизни или волилась в другие сферы. В конце февраля перестало выходить "Знамя борьбы". С правосоциалистическими же партиями и группами коммунисты вообще отказывались сотрудничать. Последующая история показала ошибочность и даже опасность исчезновения социалистических партий. Не стало сотрудничества, здорового соревнования или, пусть, противостояния партий. Монопольное положение партии большевиков сыграло с последними злую (трагическую) шутку.

Ангаро-Ленский край, как и вся Сибирь, пережил полосу ревокмов, подвижных, решительных органов. Они были вызваны к жизни сложной обстановкой войны и разрухи и, в частности, участвовали в борьбе с каппелевцами.

Каппелевцы (генерал В.О.Каппель, погиб в январе 1920 г., его заменил ген. С.И.Войцеховский) наступали на Иркутск, но не взяли его и, получив жесткий отпор, обошли город и под прикрытием чехословацких войск ушли в Байкалье. Другая группа каппелевцев направилась на север губернии, вторглась в Илимско-Ленский край, вновь принесла местным жителям смерть и разрушения. Ленским партизанам и дружинам снова пришлось сойтись в бой с жестоким врагом. Противник располагал еще значительными силами. Белыми отрядами командовали генералы Сукин, Галкин, Перхуров и полковник Казаков. Кроме приленских партизан с отходившими каппелевцами вели бой партизаны Н.А.Бурлова и Н.А.Календаривили. Каппелевцы через Приленье стремились пробиться за Байкал и соединиться там с семеновцами. Но удалось это далеко не всем.

Известие о движении каппелевцев пришло в Киренск, когда там заседал еще уездный съезд Советов. Участник съезда И.С.Монаков вспоминал впоследствии эти дни: "На одном из заседаний президиум вдруг прекратил работу и ушел наверх. Поликарп Андреевич Рагозин из дер.Скобельской прибегает и зовет меня наверх, куда ушел президиум. Брисл Никольский говорит: "По Илимю на Лену идут три отряда белых примерно по тысяче человек. Если не подготовиться, всех захватят. Надо по волостям собрать народ. Ты поедешь организовывать свою волость, а мы будем здесь проводить мобилизацию".

Я согласился ехать в деревни. Никольский еще сказал, чтобы собрал мужиков, сколько смогу.

Приехал и рассказал все мужикам, но желающих встретить белых оказалось мало. С такими силами мы бы не устояли, белых-то много. Прихожу на телеграф, передаю Никольскому, что надо провести мобилизацию. Он согласился и сказал, что сейчас же отправит нарочного с документами на разрешение мобилизации. Пошел я в волость, взял списки жителей своих годков. Человек 35 выбрал. Потапов Григорий Иннокентьевич, Швецов Кузьма Иннокентьевич, Потапов Гаврило Афанасьевич поехали на Усть-Кутский фронт. Я тоже с отрядом пошел. Возле Подымахино встретили мужиков, они телеграф эвакуировали. Говорят, что видели разведку белых, но те ничего не делали. В Борисово догнали нас человек 10 марковских. Приехали в Подымахино, оттуда в дер. Якурим, а к ночи добрались до Усть-Кута. Там переночевали. Первый отряд белых Сукина прошел вверх по Лене. К утру киренский штаб приехал во главе с Дмитриевым Николаем Степановичем. Поляков был во главе Боярского отряда. Нератов в моем отряде был, он пошел в штаб, и там ему Поляков бумагу написал, что он будет командиром отряда. Я остался рядовым в его отряде. Первая разведка в Туруке догнала Сукина. Они в панике вскочили на лошадей, на возки, и бежать. Одного казака ранили на возке, другого нашли в подвале. Белые по дороге все обчистили: хлеб выгребали, лошадей брали, телеграфные провода обрезали..."²¹ Воспоминания неровно, отрывочно, но отражают действительные события. Была объявлена мобилизация, в волостях создавались ревкомы, формировался красный Усть-Кутский фронт (командующий А.К.Поляков).

Белогвардейскому отряду генерала Сукина удалось "проскочить" Усть-Кут. Сил красных здесь было еще мало, войска из Киренска только подходили, мобилизации не давали быстрого и должного эффекта. Участник тех событий Ф.Д.Марков свидетельствует: "В феврале 1920 г. я тоже участвовал. Мобилизовали человек 200, половина и стрелять не умела, и пошли по Куте. Дали распоряжение уничтожить сукинский отряд, но мы его догнать не смогли. Сражались с ним в Грузновке, но он разбил тамошний отряд, а сам ушел на восток. Нас привезли в сользавод для обороны Усть-Кута. Говорили, что сюда идет отряд белых в три тысячи человек. Расположились. Раскинули фронт..."²² Отряд Сукина, потрепанный партизанами, понеся потери, все же с боем прорвался за Байкал (по имеющимся данным, ушло около 800 человек).

Между тем Усть-Кут готовился встретить другие отряды белых и укреплял свою оборону. В то же время делается попытка начать переговоры с противником. Ведь положение каппелевцев было крайне тяжелым: их изматал поход сквозь зимнюю тайгу, их настигали пули партизан, косил сыпной тиф, угнетала бесперспективность надоевшей войны. Под Усть-Кутом еще гремели выстрелы, происходили схватки враждующих групп, а солдаты белых войск начали сдаваться в плен или переходить к партизанам. Известно, что среди каппелевцев поработали и агитаторы. В этих условиях командование отряда генерала Галкина и полковника Казакова (этот отряд и вышел в район Усть-Кута) вступило в переговоры с партизанами. От советской стороны переговоры с Галкиным вел В.Г.Никольский. Он рассказал о положении дел в Киренском уезде, восстановлении власти Советов, убеждал белых командиров в бесполезности дальнейшей борьбы. В ходе переговоров командование отряда согласилось в конце концов сложить оружие. В оперативной сводке штаба красного фронта за 28 февраля 1920 г. сказано: "Отряд Казакова и Галкина сложил оружие, которое уже находится по пути к нам. Часть сдавшегося отряда уже прибыла в Усть-Кут. Среди них много больных, которые размещаются во вновь организованных лазаретах. Есть женщины, дети, один врач, священник. Остальные части будут завтра. Отряд Перхурова находится в дер. Михеевой, оружие сложить не желает"²³. Сами Галкин и Казаков также не пожелали сдаться и скрылись.

Имеются беглые упоминания о переговорах и с отрядом знамени - того по Ярославскому восстанию 1918 г. генерала А.П.Перхурова. Его солдаты тоже стали сдаваться партизанам. А.П.Перхуров обратился к Советской власти с таким посланием: "Советским властям. Убедительно прошу не на словах, а на деле обеспечить полную безопасность всем без исключения чинам бывшего моего отряда, сложившим оружие. Всю вину относите на меня, так как чины являлись исполнителями только моей воли. Также прошу всех сдавшихся поставить в такое положение, чтобы в будущем и в других местах не было преследования ни их, ни тем более их семей. Лично я предпочитаю покончить жизнь, скитаясь по тайге, чем отказаться от того, во что я верую. Генерал-майор Перхуров. 27 февраля 1920 г."²⁴

Жизнь А.П.Перхурова не окончилась в тайге: он был пленен Советской властью...

После ликвидации (и ухода) каппелевских отрядов в Киренском уезде и прилегающих районах долгое время еще продолжалась борьба

с антисоветскими группами (бандами). Печальную память о себе оставили в Приленье банды Черепановых, Дуганова и других главарей. И.П.Жигалов, вспоминая те годы, писал в 1966 г.: "С осени 1920 г. и по июль 1923 г. мне пришлось постоянно гоняться с отрядом ЧОНа за бандитами... Тактика банды Черепанова - не принимать боя, действовать налетами на активистов в деревнях. Так они налетели на дер. Литово, поймали и посадили в подполье Ивана Ильича, Константина Едлампиевича Литовых, но их расстрелять не успели. Напали они и на Верхолениск... Бандиты действовали отдельными группами и имели во многих деревнях и улусах своих шпионов - бандитов и снабженцев. В банде были и русские, и буряты, из кулаков и зажиточных, хорошо знавшие местность, тропы, зимовья и заимки. В банде было около 400 человек, и добрая половина находилась в деревнях, улусах, зимовьях как шпионы, связные, снабженцы" ²⁵.

Кровавая трагедия разыгралась в селе Карам. Здесь бандиты зверски убили до 20 человек... **▲**

Кроме вооруженной борьбы с бандами Советская власть объявляла амнистию всем их участникам на условиях добровольной явки и сдачи оружия. Многие или большинство рядовых участников (и не только рядовых) бандитских групп принимали эти условия, прекращали борьбу и возвращались домой.

Действия белогвардейско-бандитских отрядов осенью 1920 г. сомкнулись с крестьянскими выступлениями и восстаниями, направленными против продразверстки. И это было особенно опасно. Нередко крестьяне выступали не столько против разверсток, сколько против злоупотреблений при их проведении: произвольных реквизиций сверх разверсток, порчи собранных продуктов, пьянства прод-агентов, арестов, угроз оружием и т.п. Вообще, видимо, всякая власть (малокультурная, бесконтрольная) допускает злоупотребления. По рассказу упоминаемого выше А.Н.Алексеева, в Киренск пришло предписание иркутских властей арестовать В.Г.Никольского как служившего ранее при бело-эсеровском правительстве в Сибири. В.Г.Никольский прибыл в Иркутск. Но за него заступился Н.А.Алексеев, работавший тогда в Иркутске, и убедил власти "в полной лояльности Никольского, подтвердил его положительную роль в деле восстановления Советской власти в Киренске" ²⁶. Никольского выпустили из тюрьмы, дело на него закрыли. Вскоре Никольский уехал в Томск, а потом работал в Москве сотрудником представительства Якутской республики.

В период продразверсток делались какие-то попытки смягчить ситуацию. Например, в августе 1920 г. на Лену выезжали и выступали перед крестьянами авторитетные тогда руководители в Иркутской губернии М.Н.Рютин и Г.А.Ржанов. Крестьяне вроде бы соглашались с ними: "Никаких уклонений от разверстки быть не может"²⁷. Или вот еще факт. Из Киренска за подписью председателей уездных ревкома и парткома 2 ноября 1920 г. была направлена в Иркутск следующая бумага (телеграмма). В уезде не хватает продовольствия, нет одежды и обуви, местное население занимается добычей пушнины, почтово-пассажирской гоньбой, поэтому отвлекается от сельского хозяйства и не может полностью выполнять разверстку. Иркутский губернский продовольственный комитет ответил: надо выполнять разверстку и "не стонать", голода не должно быть²⁸.

Все эти проблемы решались уже в условиях НЭПа.

Примечания

1. Знамя борьбы // Газ. автономистов. Иркутск. 1920: 21 февр.
2. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.102-103.
3. См.: Иркутский областной Центр документации новейшей истории (ИОЦНИ), ф.300, оп.1, д.561, л.15.
4. Последние дни колчаковщины. М.;Л., 1926. С.123-125.
5. См.: Таяжная жизнь // Газ. Бодайбо. 1920. 29 янв.
6. См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918-1920). Иркутск, 1959. С.153-156.
7. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. Иркутск, 1959. С.195.
8. См.: Дубина И.Д. Партизанское движение в Восточной Сибири, 1918-1920. Иркутск, 1967. С.112.
9. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, 1959. С.199.
10. См.: ИОЦНИ, ф.300, оп.1, д.808, лл.3-5, II.
11. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.103-104.
12. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, 1959. С.221.
13. Там же.
14. См.: Гос.архив Иркутской области (ГАИО), ф.р-42, оп.1, д.97, л.68; Таяжная жизнь. 1920. 26 мая.
15. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с.134-135.
16. См.: ИОЦНИ, ф.300, оп.1, д.810, лл.12-13.
17. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, 1959. С.222.
18. См.: Знамя борьбы. 1920. 20 февр.
19. Знамя борьбы. 1920. 24 янв.
20. См.: Сибирская правда // газ. Иркутского губкома РКП(б). 1920. 4 февр.

21. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.82.
22. Там же. С.99.
23. Там же. С.125.
24. А.Алексеев-Гай. Из глубины времени. С.275.
25. Борьба за власть Советов в Приленском крае. С.128.
26. А.Алексеев-Гай. Указ.соч. С.292.
27. Власть труда. Газ.Иркутск, 1920, 24 авг.
28. ГАИО, ф.р-42, оп.1, д.48,лл.77,86,87.

А

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
КИРЕНСКИЙ УЕЗД В 1917-1918 ГГ.	4
Примечания	22
КИРЕНСКИЙ УЕЗД ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ КОЛЧАКА	23
Партизанское движение	30
Примечания	34
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ (ДЕКАБРЬ 19-20 ГГ.)	35
Примечания	52

КИРЕНСКИЙ УЕЗД ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1920 ГОДАХ

(Изучение истории провинциальной России)

Учебное пособие

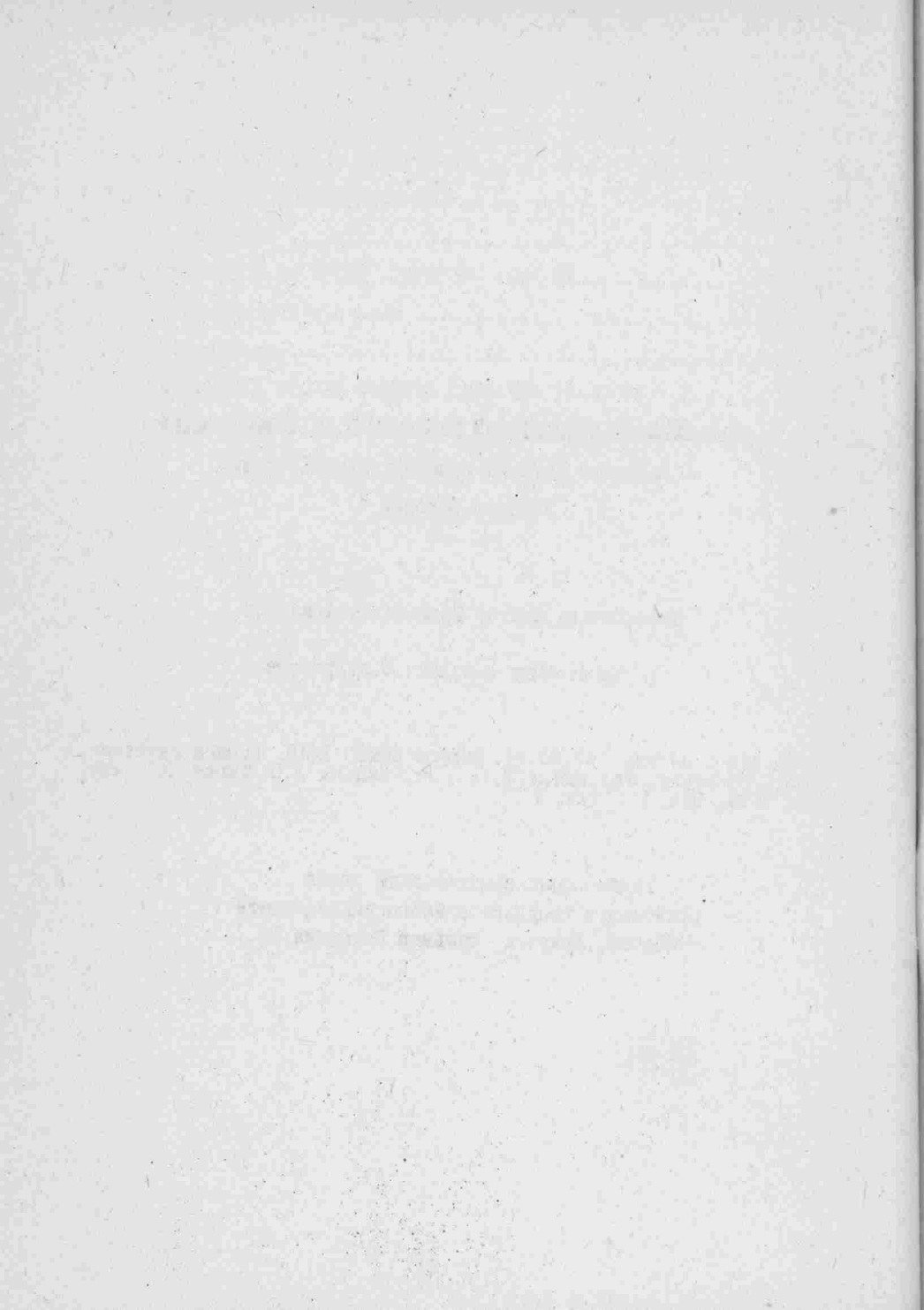
1

Составитель Виктор Трофимович Агалаков

Подготовила к печати Э.А.Хребтова

Подписано в печать 17.03.94. Формат 60x90 1/16. Бумага газетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,1. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 500 экз.
План 1994. Поз. 1 Зак. 1.

Редакционно-издательский отдел
Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

4000 =